Годъ V. Воскресенье, 15 іюля 1928 года. **№ 29.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Во странѣ Гадаринской.

Когда то вольная гористая земля, лежавшая къ востоку отъ Тиверіады и по-евангельски носившая названье Гергесинской или Гадаринской была зажиточной, богатою страною.

Въ той землѣ союзный узелъ завязали межъ собою десять пышныхъ городовъ. И вся окрестность вокругъ нихъ федеративною республикой была.

Шли караваны шумные по торнымъ всѣмъ ея дорогамъ, ведшимъ въ Палестину, въ Сирію и Аравію.

И экзотическій Востокъ дарилъ Гадару и Гергессъ корицею, шафраномъ, нардомъ-пистикіей, и золото звенѣло тутъ, цвѣтистый бархатъ и шелка здѣсь шелестѣли пышно. А тамъ, въ долинахъ, средь полей, паслись богатыя и тучныя неисчислимыя стада свиней.

Торговля бойкая была развита здѣсь, и богомъ главнымъ жившихъ тутъ людей была—Мамона. Ей, только ей, служили поголовно здѣсь, и въ своемъ сердцѣ ей воздвигъ алтарь и правовѣрный іудей и именемъ невѣра заклейменный идолопоклонникъ.

Богатый край!

Но, несмотря на роскошь матерьяльныхъ благъ, народъ, живущій здѣсь, въ духовномъ смыслѣ жалокъ былъ и бѣденъ. Въ средѣ его, во дни Христа, было немало бѣсноватыхъ, одержимыхъ духомъ злобнымъ.

Историкъ Флавій лично наблюдалъ эту ужасную душевную болѣзнь мятущагося его вѣка. И никогда, ни до, ни послѣ времени пришествія Мессіи, въ столь сильной степени не издѣвался сатана надъ грѣшнымъ человѣкомъ.

Особенная нервность охватила міръ весь въ эти дни. Исканіе спокойствія душевнаго и невозможность отыскать его нигдѣ, тревожное, нетерпѣливое какое-то желанье перемѣны достигло апогея. Не только іудеи въ ожиданіяхъ своихъ дошли, что называется, до края, но и язычники страдали въ жуткомъ безысходномъ тупикѣ. Вотъ, между прочимъ, почему Ефесскій храмъ Діаны былъ постояннымъ мѣстомъ, гдѣ скоплялись эти ищущіе, страждущіе, нервно потрясенные, отчаявшіеся больные, въ ожиданьи полученья облегченья отъ истукановъ и боговъ.

А сатана торжествовалъ, а сатана смѣялся!

И самой худшей жертвою его мучительствъ адскихъ на землѣ были два гадаринскихъ бѣсноватыхъ. Этимъ отчаяннымъ страдальцамъ не было мѣста средь живыхъ людей, и вотъ они пріютъ себѣ избрали средь камней и скалъ въ пещерахъ гробныхъ, что Гадару славную сплошною цѣпью въ горахъ окружали. Нельзя было спокойно людямъ проходить въ той мѣстности, гдѣ вихремъ бѣшенства носились двое одержимыхъ. И караваны цѣлые верблюдовъ медленныхъ, толпы купцовъ, погонщики ословъ и муловъ—все трепетало вида и все дрожало въ страхѣ отъ рыканья этихъ бывшихъ двухъ людей.

Но вотъ, выйдя изъ лодки, сталъ божественной стопой Своей на земляхъ Гадаринскихъ Самъ Христосъ—Спаситель немощныхъ, Царь неба и земли и ада сокрушитель.

Какъ ночью мотыльки на яркую свѣчу летятъ, такъ прилетѣли къ Свѣту духи тьмы и злобы. И, издали завидя Жизнодавца, вопили такъ устами бѣсноватыхъ: „Что же Тебѣ до насъ, о Іисусе, Сыне Божій? Пришелъ сюда Ты прежде времени, чтобъ мучить насъ".

Вдали паслось двѣ тысячи свиней. И бѣсы Господу взмолились: „Если изгонишь насъ отсюда, то повели идти намъ въ стадо". Господь сказалъ: „Идите". И вышли бѣсы изъ людей, и вмигъ въ свиней вселились. И стадо взбѣсилось тотчасъ и, ринувшись всѣмъ скопомъ съ крутизны, въ глубокомъ морѣ утопилось.

А пастухи, со страха, побѣжали въ городъ и извѣстили тамъ хозяевъ богатыхъ какъ о томъ, что сталось съ тучнымъ стадомъ ихъ, такъ равно и объ исцѣленныхъ бѣсноватыхъ.

Тогда весь городъ выступилъ навстрѣчу Іисусу. Но не затѣмъ, чтобъ Богу Истинному въ плоти поклониться. Мамоны жаль было оставить имъ и, увидавъ Христа, просили „отъ предѣловъ ихъ страны скорѣе удалиться".

Христосъ Господь ушелъ, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ.

. . . .

Прошли съ тѣхъ поръ вѣка. Духъ злобы побѣжденъ давно, разрушены его оковы. А та грѣховная земля вокругъ Гадары, гдѣ обиталъ діаволъ средь людей, и мучилъ ихъ, въ которой божествомъ была Мамона, а истинный Господь Себѣ пріюта не нашелъ, та сторона—теперь пустыня.

Не слышенъ нынѣ скрипъ телѣгъ; не раздается муловъ ревъ и крикъ нагруженныхъ верблюдовъ. Однѣ развалины Гадары свидѣтельствуютъ намъ о грандіозности постройки какъ бы волшебныхъ нѣкихъ замковъ средь пустыни. И стройной колоннады мраморной остатки жалкіе валяются сейчасъ кругомъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и выдаются изъ песковъ амфитеатры (чернаго базальта), одинъ—въ развалинахъ—большой театръ и пышныя общественныя кинутыя бани.

Здѣсь нѣкогда переплелись и слились вмѣстѣ изящество и роскошь римско греческой культуры, обожившей грѣхъ, съ восточной чувственностію, изнѣженностью и порокомъ.

И на холмѣ, который нѣкогда господствовалъ надъ всею мѣстностью и открывалъ съ высотъ своихъ богатый видъ на море съ кораблями, на зеленый рядъ долинъ, — все грустно нынѣ, пусто и мертво. Лишь зоркій бедуинъ на легкомъ скакунѣ въ своемъ воинственномъ бурнусѣ, какъ изваяніе, застынетъ на вершинѣ вмигъ, средь грудъ развалинъ и камней, да по дорогѣ средь пустыхъ гробовъ-пещеръ-могилъ шакалъ голодный темной ночью воетъ, да лязгаетъ гіена острыми зубами.

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

X гл. (ея продолженіе). Основная ошибка Соловьева, которая привела его къ Католичеству. «Философ кія Начала цѣльнаго знанія», 1877 г. «Критика отвлеченныхъ началъ», 1877-1880 годы. «Исторія и будущность теократіи», 1885-1887 г. г.

2. Въ восьмидесятыхъ годахъ теократическіе взгляды Соловьева постепенно стали отличаться безусловнымъ, чисто догматическимъ характеромъ; сдѣлались опредѣляющими все его міровоззрѣніе, исходнымъ пунктомъ для разрѣшенія всѣхъ религіозныхъ вопросовъ; словомъ—и на самыя существенныя стороны организма Церкви онъ уже смотрѣлъ сквозь призму теократіи. Прежде всего, на почвѣ теократіи Соловьевъ естественно выдвигаетъ на первый планъ жизни церковной власть іерархіи въ односторонне-преувеличенномъ смыслѣ.

Во всякомъ зданіи, по мысли Соловьева, главное—форма, планъ, ибо ими опредѣляется относительно значеніе всѣхъ частей зданія. Такъ и въ зданіи церковномъ. Общій его архитектурный планъ есть іерархическій строй церкви."

Каждый христіанинъ поэтому долженъ предать свою волю „представителю богоучрежденнаго авторитета", предать свою волю не какъ человѣку, не въ силу нравственныхъ достоинствъ послѣдняго, а какъ „живому и личному носителю воли Божіей". Послушаніе іерархическому авторитету и есть тотъ архитектурный принципъ, коимъ утверждается единая форма во всемъ церковномъ зданіи. „Чтобы церкви быть реально основанной и созданной, необходимо членамъ ея прежде всего такъ же покорно къ ней относиться, какъ камни относятся къ зданію—не спорить съ зодчимъ и не осуждать его плановъ". Отвергать Божественный авторитетъ и послушаніе ему—значитъ совершать „чудовищное превращеніе царствія Божія въ какую-то человѣческую демократію". Отъ насъ требуется не созидать церковь, а предать свои души, какъ живые камни, „вѣрному зиждителю", т. е. — представителю іерархіи 1).

Права іерархіи считаетъ Соловьевъ всеобъемлющими.—Существенная черта власти Христовой и, слѣдовательно, іерархіи, заключается, во первыхъ, въ томъ, что это—власть, данная свыше, богоучрежденная и, во-вторыхъ, въ томъ, что, согласно Евангелію, она объемлетъ въ себѣ „всяку власть на небеси и на земли". А если Христу дана всякая власть, то о какихъ-либо исключеніяхъ и рѣчи быть не можетъ.

„Въ мірѣ человѣческомъ существуютъ три главныя власти: священническая, передаваемая черезъ таинство рукоположенія, царская, передаваемая по родовому наслѣдству или инымъ путемъ—естественнымъ, но освящаемая таинственнымъ помазаніемъ и, наконецъ, пророческая, которая, будучи прямымъ личнымъ даромъ, проявляется въ общественной дѣятельности въ силу свободнаго вхновненія, но оправдывается и утверждается заслугой и святостью". Христосъ обладатель всѣхъ трехъ властей. Стало быть, „Онъ—глава не только церкви, но и государства и общества христіанскаго. Отъ Него—власть какъ священниковъ, такъ и царей и пророковъ".

Поэтому безсильно и безправно то правительство, которое отдѣляетъ себя отъ Источника всякой власти: „не признавать царской власти Христовой—значитъ повторять крикъ іудейской черни: „не имамы царя, токмо кесаря", а провозглашать „свободную церковь въ свободномъ государствѣ",—значитъ предавать Христа, лицемѣрно, по пилатовски умывая руки" 2).

Утвердивши всеобъемлющее, исключительное значеніе въ дѣлѣ спасенія людей за іерархической властью, Соловьевъ черезъ это впалъ въ громадную ошибку, т. е. усвоилъ себѣ ни что иное, какъ принципъ—Католицизма. Именно, онъ смѣшалъ двѣ совершенно различныя церковныя сферы: непосредственное дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ Церкви, когда вѣрующій существенно соединяется со Христомъ и обожается, и власть іерархіи, куда входитъ не только одна дисциплинарная часть, но и власть совершенія таинствъ, гдѣ іерархъ является, впрочемъ, только посредникомъ между Христомъ и христіанами. Соловьевъ поставилъ авторитетъ іерархическій, придавши ему изъ посредствующаго безусловное значеніе, на мѣсто таинственнаго соединенія со Христомъ: подчиненіе церковной власти выдвинуто было какъ главный факторъ спасенія, въ ущербъ благодати Божіей.

Уже изъ приведенныхъ выше разсужденій Соловьева ясно видна его ошибка, но возьмемъ еще—одно мѣсто, особенно характерное для этого смѣшенія имъ двухъ церковныхъ сферъ. По мнѣнію Соловьева, „во Христѣ Божество не было пассивнымъ предметомъ созерцанія и поклоненія для Его человѣческаго сознанія, но, внутренно соединенное съ Его человѣческой волей, чрезъ нее дѣйствовало, перерождая Его матеріальную природу. Подобнымъ образомъ и въ Церкви божественная ея сущность или святыня не должна быть только почитаемой и поклоняемой, но, соединившись съ практическими силами человѣчества, должна дѣятельно проникать во всѣ мірскія стихіи, чтобы освящать и одухотворять ихъ. Божественное начало Церкви должно не только пребывать и сохраняться въ мірѣ, но и править міромъ. Церковь, будучи неподвижной и неизмѣнной святыней, должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельной властью. Эта духовная власть Церкви руководитъ человѣчествомъ и ведетъ міръ къ его цѣли, т. е. къ соединенію всѣхъ въ одно богочеловѣческое тѣло, въ которомъ всѣ силы творенія дѣятельно воплощаютъ въ себѣ Божество" 3).

Въ этомъ текстѣ совершенно исчезаетъ граница между двумя разнородными порядками отношеній. Тутъ все сливается въ одно: воплощеніе Бога въ соціальномъ тѣлѣ человѣчества, авторитетъ духовной власти и просто управленье Церковью. Дѣйствіе духовной власти, когда она правитъ міромъ, прямо сопоставляется съ дѣйствіемъ божественнаго начала въ Христѣ, активно воплощающагося въ мірѣ черезъ по-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 2 , 25, 26, 27.

1) „Истор. и будущ. теокр.", т. IV стр. 556-560.

2) „Истор. и буд. теокр.", стр. 567-569.

3) „Великій споръ", стр. 46.

средство человѣческой воли Христа: выраженіе „править“ употребляется, какъ равнозначущее выраженіямъ „освящать“, „одухотворять“, „воплощать“. Итакъ, дѣйствительно мы имѣемъ здѣсь чрезвычайно характерное для Соловьева смѣшеніе двухъ разнородныхъ сферъ.

3. Чтобы наши критическія замѣчанія о теократіи Соловьева были еще болѣе ясными и болѣе авторитетными, приведемъ здѣсь нѣсколько разсужденій поклонника и лучшаго знатока философіи Соловьева—кн. Е. Н. Трубецкого, который въ своемъ сочиненіи: „Міросозерцаніе В. С. Соловьева“, подвергаетъ теократическіе взгляды Соловьева серьезной критикѣ.

„Тотъ мистическій порядокъ отношеній, гдѣ совершенный Богъ нераздѣльно и несліянно сочетается съ совершеннымъ человѣкомъ toto genere отличается отъ того естественнаго порядка, гдѣ Богъ только управляетъ человѣкомъ черезъ поставленную имъ для того внѣшнюю власть“,—говоритъ Трубецкой. Эти два порядка не только между собою различны, но даже не могутъ совмѣщаться между собою въ одной и той же сферѣ существованія. Богъ можетъ являться для человѣка внѣшней властью лишь постольку, поскольку Онъ еще не воплотился въ человѣкѣ. „Поскольку Богъ воплощается въ человѣкѣ, соединяется съ Нимъ въ одно неразрывное органическое цѣлое, постольку духовная власть перестаетъ управлять“. Если-же и можно въ данномъ случаѣ говорить, что Богъ „управляетъ“ сознательной волей человѣка, то самое слово „управлять“ тутъ пріобрѣтаетъ совершенно иное значеніе. Воля Божія несомнѣнно господствуетъ надъ человѣческой волей Христа, и постольку „управляетъ“ ею, но—съ „авторитетомъ“, а тѣмъ болѣе съ „администраціей“ такое управленіе ничего не имѣетъ общаго. Наоборотъ, въ той сферѣ, гдѣ управляетъ внѣшняя власть, боговоплощеніе, очевидно, еще не есть совершившійся фактъ. Если Богъ правитъ міромъ черезъ учрежденную Имъ духовную власть,—это значитъ, что между Богомъ и человѣкомъ стоитъ внѣшній посредникъ, что велѣніе Божественной воли для человѣка — внѣшній приказъ; иначе говоря, что Божество и человѣчество представляютъ собою два начала, внѣшнія другъ другу, еще не соединявшіяся между собою существенно. Авторитетъ и управленіе кончаются тамъ, гдѣ совершается „пресуществленіе“ человѣческаго въ божеское: „боговоплощеніе“, „богочеловѣчество“ [4]).

По Соловьеву же, преображеніе матеріальной природы изображается какъ прямое послѣдствіе послушанія человѣка руководительству вселенской власти. Напр. онъ говоритъ: „Когда вселенская власть, основываясь на преданіи и храня святыню Церкви, направляетъ свободную дѣятельность людей къ осуществленію Царства Божія, когда отдѣльные люди, благочестиво преданные той же неизмѣнной святынѣ Церкви и послушные авторитету духовной власти, подъ ея руководствомъ добровольно посвящаютъ себя дѣлу Божію, направляя всѣ свои свободныя силы къ его совершенію, и, подчинивъ свое человѣческое волѣ Божіей,—подчиняютъ себя и преобразуютъ матеріальную природу, тогда только религія и Церковь являются въ полнотѣ своего значенія, какъ согласное взаимодѣйствіе божественнаго и человѣческаго начала, какъ истинное пребываніе Бога въ людяхъ и свободная жизнь людей въ Богѣ“ [5]).

4) Ев. Трубецкой, I т. стр. 477-478.
5) „Великій споръ“, стр. 49-50.

Въ дѣйствительности-же преображеніе,—разсуждаетъ Трубецкой, — выражаетъ собою совершенно иное отношеніе между Богомъ и человѣкомъ. Въ Евангеліи оно знаменуетъ то нераздѣльное и несліянное единство божескаго и человѣческаго, при которомъ только и можетъ человѣческое естество Христа быть сіяніемъ божественной славы. „Само собой разумѣется, что это нераздѣльное и несліянное единство было бы невозможно, если бы Богъ для человѣческой воли Христа былъ внѣшнимъ авторитетомъ“. Никакой внѣшній авторитетъ, именно потому, что онъ внѣшній, не можетъ произвести этого внутренняго просвѣтленія. „Авторитетъ не преображаетъ человѣчества, а только подчиняетъ его извнѣ“. Поэтому не только во Христѣ, но и въ человѣчествѣ „преображеніе означаетъ конецъ авторитета“: ибо въ немъ выражается упраздненіе того естественнаго порядка, въ которомъ Богъ для человѣка—внѣшняя инстанція. „Такое значеніе преображенія казалось бы, должно быть ясно и для тѣхъ, кто вмѣстѣ съ Католической Церковью вѣритъ въ авторитетъ верховнаго апостола. Именно на горѣ Ѳаворѣ обнаружились границы этого авторитета, его неспособность проникнуть въ тайну преображенія и его безсиліе утвердить преображенное человѣчество Христово въ какомъ либо земномъ жилищѣ. Преображеніе есть именно то явленіе Христово, которое возноситъ вѣрующаго надъ „сферою дѣйствія авторитета“ [6]).

4. Вотъ почему въ нашемъ Православномъ ученіи,—добавимъ мы,—главнымъ факторомъ спасенія человѣчества является не какой-нибудь авторитетъ, хотя бы и іерархическій, а таинственное общеніе личности съ Богомъ во Христѣ и благодатное обновленіе этой личности черезъ духовный подвигъ—отъ Духа Святаго въ цѣлокупномъ братствѣ вѣрующихъ, т. е. въ Церкви, когда всѣ они единеніемъ вѣры съ Сыномъ Божіимъ усыновляются въ Немъ, черезъ благодатныя таинства, совершаемыя представителями священства, Отцу Небесному, и затѣмъ естественно бываютъ по благодати братьями между собою. Въ таковомъ процессѣ и заключается самая жизнь Церкви Христовой, именно—жизнь, но не что-либо отвлеченное или внѣшнее, т. е. и не—„невидимая“ Церковь протестантовъ и не—католическій авторитетъ. Вотъ въ чемъ—сила Православія!

Впрочемъ, это мысли не наши: это мысли Митр. Антонія Храповицкаго, въ его статьѣ „Превосходство Православія надъ ученіемъ Папизма“; [7]) это мысли—А. С. Хомякова: сущность всѣхъ его статей о Церкви; [8]) мысли—проф. Н. Н. Глубоковскаго, въ его статьѣ „Православіе по его существу“; [9]) мысли—о. Павла Флоренскаго, въ его знаменитомъ сочиненіи „Столпъ и утвержденіе Истины“ [10]).

Вотъ почему, въ Православіи доминируетъ не іерархія, а — благодатныя та-

6) Ев. Трубецкой, т. I. стр. 478-479.
7) Митр. Антоній. Полн. Собр. его сочин., III т. стр. 152-153.
8) Собр. сочин. А. Хомякова, т. II.
9) Проф. Глубоковскій; въ Христ. Чтен. 1914 г., янв. мѣс.; стр. 3-22.
10) Свящ. П. Флоренскій „Столпъ и утвержденіе Истины“, стр. 5-10, изд. 1914 г.

инства, совершаемыя представителями Іерархіи, обнимающія все человѣческое существованіе по всѣмъ сторонамъ. Они тутъ, скажемъ словами проф. Н. Н. Глубоковскаго, „не внѣшній символъ, не ритуальный аксессуаръ, устрояемый, расширяемый и сокращаемый по усмотрѣнію, а необходимая стихія самой живительности христіанства, обезпечиваемая іерархическимъ священствомъ по прямому преемству отъ Господа Спасителя[11]).

5. Итакъ, увлекшись чрезмѣрно теократіей и усвоивши тотъ принципъ іерархической власти, который положенъ въ основу Католичества, Соловьевъ естественно приходитъ къ признанію Католичества во всемъ его объемѣ. Въ сочиненіи „Россія и Вселенская Церковь" Соловьевъ въ концѣ концовъ заявляетъ, что „Іисусъ подтвердилъ и увѣковѣчилъ всемірную монархію Рима, давъ ей ея истинную теократическую основу. Въ извѣстномъ смыслѣ это было лишь перемѣной династіи: династія Юлія Цезаря, верховнаго первосвященника и бога была замѣнена династіей Симона—Петра, верховнаго первосвященника и раба рабовъ Божіихъ"[12]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

11) Проф. Глубоковскій, стр. 13, Христ. Чтен.. 1914 г. янв. м.

12) „La Russie et l'Eglise". p. 142-143.

Г. ПАПАДОПУЛО.

ВЪ ЧЕМЪ СУЩНОСТЬ ИСКУПЛЕНІЯ ХРИСТОМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА?*)

„Для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола" (1 Іоан. 3, 8).

Если не считать умышленнаго искаженія христіанства его противниками, то непониманіе того, что они критикуютъ, является основной причиной, почему это ученіе подвергалось и продолжаетъ подвергаться непрестанной и ожесточенной критикѣ.

Высота и глубина христіанскаго міровоззрѣнія, съ одной стороны, и пренебрежительное отношеніе къ ученію Спасителя со стороны его враговъ, съ другой, вполнѣ объясняютъ, отчего сплошь и рядомъ критика ломится въ открытую дверь, поскольку она опровергаетъ не христіанство, но суррогатъ послѣдняго, который она сама приготовила. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ простое объясненіе критикуемаго является одновременно его апологіей.

Съ подобнымъ фактомъ мы сталкиваемся, когда знакомимся съ критикой христіанскаго догмата объ искупленіи Іисусомъ Христомъ рода человѣческаго. Абсолютное незнакомство съ сущностью ученія объ искупительной жертвѣ и связанное съ этимъ непониманіе догмата, представляющаго собой одинъ изъ центральныхъ моментовъ христіанской системы,—вотъ то, что лежитъ въ основаніи соотвѣтствующей критики.

Нужно, однако, замѣтить, что, несмотря на всю важность ученія объ искупленіи, послѣднее понять совершеннымъ образомъ настолько трудно, что многіе представители христіанства отказывались разрѣшить проблемму сущности искупительнаго акта. Такъ, напр., на вопросъ одного изъ столповъ средневѣковой схоластики—*Абеляра* „Почему Богъ, могши простить грѣхи словомъ, потребовалъ смерти Христовой?",—другой не менѣе извѣстный схоластикъ *Бернаръ Клервосскій* отвѣчалъ: „Спроси у Бога, а я не знаю".

Митрополитъ Филаретъ въ своемъ классическомъ катехизисѣ прямо заявляетъ: „Какимъ образомъ крестная смерть Господа нашего Іисуса Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, это тайна для нашего ума".

*) Помѣщаемъ настоящую статью, какъ одинъ изъ опытовъ соображеній богословствующаго разума. *Редакція.*

Разумѣется, однимъ разумомъ обнять всю догматическую часть христіанскаго богословія и въ частности догматъ искупленія — невозможно; но это отнюдь не означаетъ, что не нужно разумомъ стараться постичь, поскольку это возможно, объекты религіозной вѣры. Вѣдь въ томъ то и заключается задача богословской науки, чтобы по возможности разъяснить и истолковать религіозное ученіе, систематизировать послѣднее, выяснять логическую связь между различными элементами, изъ которыхъ оно складывается, показать существующую между ними зависимость и т. д. И чѣмъ сложнѣе кажется объектъ изученія, тѣмъ больше необходимо напряженіе въ изслѣдованіи особенно тогда, когда наши идеологическіе враги (умышленно или нѣтъ—это другой вопросъ) передѣлываютъ и искажаютъ на свой ладъ соотвѣтствующее ученіе Церкви.

* * *

Но обратимся къ затронутому нами ученію объ искупительной жертвѣ Спасителя. Въ двухъ словахъ, критика слѣд. образомъ понимаетъ данное ученіе: для спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, Богу была необходима кровавая искупительная жертва Своего Сына, которая удовлетворила бы Божественное правосудіе. Эта то жертва и была принесена Іисусомъ Христомъ на Голгоѳѣ и вслѣдствіе этого двери рая открылись передъ послѣдователями Христа.

Это то ученіе отрицательная критика опровергаетъ съ 2 точекъ зрѣнія.

1. Церковь, говорятъ они, учитъ, что Богъ примирился съ человѣчествомъ только послѣ того, какъ удовлетворился кровавой жертвой. Но если вы, христіане, съ одной стороны учите о существованіи всемилосерднаго и всепрощающаго Божества, то зачѣмъ этому Богу нужна была кровавая жертва для примиренія съ людьми? Неужели Онъ—премудрое и всезнающее Существо, не могъ придумать другого, болѣе гуманнаго способа избавленія рода человѣческаго отъ власти діавола? Неужели только кровавая жертва, да еще Своего Единороднаго и возлюбленнаго Сына,

могла удовлетворить Божественное правосудіе? Какъ же послѣ этого совмѣстить этотъ образъ Бэга, скорѣе напоминающій разгнѣваннаго и карающаго ветхозавѣтнаго Іегову, съ тѣмъ образомъ любвеобильнаго Отца Небеснаго, о которомъ училъ Христосъ? Совершенно очевидно, что ученіе Церкви объ искупленіи противорѣчитъ образу христіанскаго Бога, т. е. основѣ христіанскаго міровоззрѣнія.

2. Съ другой стороны, догматъ искупленія лишенъ по существу всякаго смысла, т. к. рѣшительно ничего собой не объясняетъ. Въ основѣ идеи искупленія лежитъ безсмыслица, поскольку между спасеніемъ людей и страданіями безгрѣшнаго Іисуса Назарянина не только нѣтъ никакой логической связи, которая явилась бы основаніемъ для ученія объ искупленіи, но наоборотъ, казалось бы, что крестныя муки невиннаго Христа являются выраженіемъ максимальнаго грѣховнаго паденія людей, не принявшихъ Евангельскаго благовѣствованія, но предавшихъ мучительной казни Того, Кто хотѣлъ ихъ спасти. Слѣд. выходитъ, что страданія Христа не только не спасли человѣчество, но, наоборотъ, окончательно его погубили, ибо, говорятъ критики въ лицѣ А. Франса: „Невѣроятно, чтобы страданіе искупляло ошибку, еще менѣе вѣроятно, чтобы невинный могъ заплатить за виновнаго. Страданія невиннаго ничего не компенсируютъ и только прибавляютъ зло къ злу".

Мы совершенно согласны съ критикой, что образъ Бога, требующій кровавую жертву для удовлетворенія Своего гнѣва на согрѣшившихъ людей, противорѣчитъ христіанскому пониманію Божества, какъ любящаго и всепрощающаго Отца. Если бы христіанство учило объ *удовлетвореніи мести Бога* путемъ распятія Его Сына, то мы бы критикѣ не возражали. Но въ томъ то и дѣло, что ученіе, критикуемое нашими идеологическими врагами, *создано ими же самими*. Истинное же ученіе объ искупленіи Христомъ человѣчества, во-перв., не противорѣчитъ ничуть основамъ христіанства, во-вторыхъ, даетъ вполнѣ логическое объясненіе спасенію людей черезъ искупительную жертву Спасителя вопреки заявленіямъ критики.

Постараемся же изслѣдовать догматъ искупленія. Искупленіе человѣчества можно разсматривать съ точки зрѣнія формы и содержанія. Съ внѣшней стороны дѣло рисуется слѣд. образомъ: Богъ создалъ Адама и Еву, которые, соблазненные злымъ духомъ, совершили актъ грѣхопаденія. Потомки прародителей, живя въ духовномъ отчужденіи отъ Бога, все больше и больше погружались въ трясину зла. Съ цѣлью смыть первородный грѣхъ, мѣшавшій людямъ доступъ въ Царствіе Небесное, Богъ избираетъ Своего Сына, предвѣчное Слово, который, вочеловѣчившись, искупаетъ на крестѣ Своей невинной кровью грѣхи людей. Послѣ этого акта, прерванное общеніе между Богомъ и человѣчествомъ возобновляется и послѣднее оказывается спасеннымъ.

Такова внѣшняя картина (форма) искупленія, которая не касается сущности самаго акта искупленія. Въ силу этого возможно самое различное истолкованіе спасенія людей. Чтобы познать истинный смыслъ искупленія, необходимо вникнуть въ сущность самаго акта, проанализировать его, т. е. выявить тѣ конститутивные признаки, которые въ своей совокупности вполнѣ опредѣляютъ и объясняютъ данное явленіе. Тогда мы видимъ, что за внѣшней стороной, этого казалось, бы простого и не замысловатаго ученія скрывается глубочайшій смыслъ, вполнѣ гармонирующій съ духомъ ученія Спасителя и благодаря которому ученію объ искупленіи дается вполнѣ логическое объясненіе.

* * *

Прежде всего остановимся на причинѣ, которая вызвала необходимость искупленія людей. Это, разумѣется, грѣхопаденіе прародителей, толкнувшее человѣчество на путь зла, отдалившее людей отъ ихъ Создателя и ввергнувшее ихъ въ объятія искусителя. Чтожъ изъ себя представляетъ грѣхъ и какъ нужно понимать удаленіе или близость въ духовномъ смыслѣ?

Грѣхъ есть прежде всего беззаконіе. Если закономъ является исполненіе воли Божіей, то неисполненіе этой воли есть нарушеніе закона, т. е. грѣхъ. Отъ воли каждаго индивида въ конечномъ итогѣ зависитъ исполнять волю Бога, т. е. воспринимать Его вліяніе на душу человѣческую, или же, отталкивая это вліяніе, творить грѣхъ. До грѣхопаденія люди находились въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Божествомъ, т. е. направленіе ихъ воль совпадало. Подъ направленіемъ воли разумѣется то состояніе, которымъ характеризуется то или иное проявленіе бытія души. Направленіе воли можетъ быть положительнымъ или отрицательнымъ. То состояніе духовной силы, въ основѣ котораго лежитъ желаніе благополучія окружающему, характеризуетъ положительное направленіе воли (т. е. въ сторону добра). Противоположное, отрицательное направленіе воли (въ сторону зла) опредѣляется присутствіемъ непріязни, антипатіи, ненависти.

Жизнь первозданныхъ людей до грѣхопаденія была исключительно выраженіемъ воли Бога. Послѣ грѣхопаденія воля человѣческая стала дѣйствовать не только въ положительномъ, но преимущественно въ отрицательномъ направленіи, въ зависимости отъ воспринятія вліянія добраго и злого началъ. Въ этомъ то и состояла сущность грѣхопаденія, т. е. духовнаго отдаленія человѣчества отъ Божества. Подобно тому, какъ близость въ духовномъ пониманіи означаетъ совпаденіе направленія воль, подобно этому отдаленіе есть ничто иное, какъ разность состоянія духовныхъ силъ, т. е. расхожденіе между направленіями воль.

Итакъ, родъ человѣческій послѣ грѣхопаденія стремительно полетѣлъ въ пучину беззаконія. Люди все больше и больше засасывались въ трясину зла. Но увеличеніе зла міра означало соотвѣтствующее уменьшеніе добра, послѣднее же— необходимое условіе существованія общества. Дѣйствительно, зло есть такое состояніе души, въ которомъ отсутствуетъ чувство любви, т. е. желаніе благополучія окружающему. Отсутствіе же положительнаго чувства означаетъ присутствіе отрицательнаго, т. е. чувства антипатіи, недоброжелательства, ненависти. Ясно, что взаимоотношенія людей, построенныя на такихъ основахъ, будутъ очень непрочны, какъ это и показываетъ всемірная исторія. Общество, въ которомъ отрицательное чувство будетъ первымъ надъ положительнымъ въ взаимоотношеніяхъ соц. индивидовъ, поражено смертельной болѣзнью, ибо члены такого общества рано или поздно взаимно уничтожатъ другъ друга.

Отдаленіе людей отъ Бога означало усиленіе зла, а это приводило къ увеличенію все усиливавшейся опасности гибели человѣчества. Нуж-

но было остановить человѣчество въ его паденіи, нужно было во что бы то ни стало задержать развитіе зла въ мірѣ, иначе послѣдній рано или поздно погибъ бы, захлебнувшись въ грѣхахъ.

Для уничтоженія силы зла, которая влекла человѣчество къ неминуемой гибели, необходимо было создать такую противодѣйствующую силу, которая парализовала бы зло, повернула бы волю людей отъ гибели къ спасенію, отъ тьмы къ свѣту, отъ ада къ раю. А для этого необходимо было присутствіе добра въ мірѣ такой степени интенсивности, которое смогло бы повернуть равнодѣйствующую духовныхъ силъ человѣчества въ сторону воспринятія положительнаго вліянія, т. е. въ сторону спасенія. Чтобы предотвратить гибель человѣчества, нужно было развить соціальное добро, нужно было найти средство, которое интенсинировало бы положительныя духовныя силы людей, эти питательные соки общественнаго бытія, безъ которыхъ никакой дѣйствительный прогрессъ общества немыслимъ. *Итакъ, необходимо было для побѣды надъ зломъ міра найти такой факторъ, который повернулъ бы воли общественныхъ индивидовъ отъ отрицательнаго направленія къ положительному, въ зависимости отъ этой перемѣны общество переродилось бы и тѣмъ самымъ было бы спасено. Вотъ въ чемъ заключалась основная идея спасенія.*

(*Окончаніе будетъ*).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

26-го апрѣля—Свѣтлый Вторникъ. Прежде всего въ этотъ день Владыка Митрополитъ захотѣлъ поклониться гробу Богоматери, и мы ровно въ 9 часовъ утра отправились въ Геѳсиманію. Она расположена у самой подошвы горы Елеонской, за высохшимъ русломъ потока Кедронскаго, и къ ней ведетъ довольно обрывистый спускъ. На половинѣ этого спуска имѣется небольшая площадка и на ней небольшая же церковь. Это—мѣсто побіенія камнями Св. Первомученика и Архидіакона Стефана. По преданію, во время побіенія Пресвятая Богородица молилась за Стефана на горѣ Елеонской, а тѣло его было похоронено въ селеніи извѣстнаго іудейскаго раввина Гамаліила „Гамала", въ его новой погребальной пещерѣ. Впослѣдствіи мощи Св. Стефана были перенесены на гору Сіонскую, а затѣмъ перевезены въ Константинополь, а изъ Константинополя въ Римъ, гдѣ и почиваютъ въ церкви Св. Лаврентія. Часть этихъ мощей находилась до войны и въ лѣвомъ придѣлѣ Кіево-Печерской Лаврской Великой Церкви. Мы благоговѣйно обнажили главы на семъ мѣстѣ и вознесли мольбы ко Св. Первомученику, а затѣмъ продолжали свой спускъ на дно долины, пока не уперлись въ незамѣтный издали входъ въ погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы. Вертепъ этотъ со второй половины XVII вѣка находится въ подземной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, до входа въ какую отъ улицы десять-двѣнадцать ступенекъ. Направо отъ входа за дверью имѣется пещера, въ которой Господь любилъ молиться въ саду Геѳсиманскомъ. Разсказываютъ, что черезъ эту пещеру ушли изъ сада Геѳсиманскаго и Апостолы, когда увидѣли, что ихъ Учитель былъ взятъ воинами.

Отъ входа въ храмъ до вертепа крутой спускъ по болѣе, нежели пятидесяти, мраморнымъ ступенямъ. Шагахъ въ пятнадцати отъ входа, направо имѣются двѣ гробницы, въ коихъ почивали свв. родители Пресвятой Богородицы—Іоакимъ и Анна. Съ лѣвой стороны видна гробница св. Іосифа Обручника.

По окончаніи спуска мы повернули направо и увидѣли по всему своду обширной комнаты гирлянды зажженныхъ лампадъ, а затѣмъ и гробницу Богоматери—въ отдѣльной каменной пещерѣ. Погребальная пещера Пресвятой Богородицы подобна Спасителевой. Ея гробница также подъ бѣлымъ мраморомъ и углубляется въ стѣну, а надъ нею безпрестанно мерцаютъ болѣе двадцати драгоцѣнныхъ лампадъ. Только изъ пещеры Богоматери имѣется, кромѣ входа, и боковой слѣва выходъ. Извѣстно, что Владычица окончила земные дни свои на горѣ Сіонской. На рукахъ свв. Апостоловъ Ея св. гробъ былъ торжественно перенесенъ съ горы Сіонской въ Геѳсиманію, а хоры ангельскіе сопутствовали погребальной процессіи. Іудеи хотѣли воспрепятствовать священному погребенію Божіей Матери, а одинъ изъ нихъ даже дерзнулъ святотатственно коснуться Св. Гроба,—но внезапно его руки изсохли, а толпа разсвирѣпѣвшихъ іудеевъ была поражена слѣпотою. Покаяніе и обращеніе ко Христу спасло наказаннаго іудея, а также исцѣлило отъ слѣпоты тѣхъ, кто послѣдовалъ его примѣру. По преданіямъ, Апостола Ѳомы не было при Успеніи и погребеніи Богоматери, и онъ весьма огорчился, когда прибылъ въ Іерусалимъ спустя три дня послѣ погребенія. Тронутые его огорченіемъ, Апостолы открыли погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, чтобы и онъ поклонился Ея тѣлу, но гробница оказалась праздной. Апостолы познали въ особомъ видѣніи тайну Вознесенія Божіей Матери къ Престолу Ея Божественнаго Сына, а Апостолъ Ѳома былъ утѣшенъ въ своей скорби ниспосланіемъ ему съ неба пояса отъ ризы Пречистой.

Погребальный вертепъ Матери Божіей находится во владѣніи грековъ и армянъ, которые служатъ тамъ ежедневно Литургію—сначала греки, а потомъ армяне. Священная гробница служитъ престоломъ, на которомъ совершается Литургія, а жертвенникъ находится за гробовымъ вертепомъ на оконечности (юго-восточной) той подземной галлереи, въ центрѣ коей находится вертепъ Богоматери.

Когда мы вошли въ подземелье, тамъ совершалась греческая Литургія. Священникъ возглашалъ по гречески, а русскія монахини Елеонскаго Вознесенскаго монастыря пѣли по-славянски. Трогательно было слушать это стройное и нѣжно-благоговѣйное пѣніе подъ землей, у Гроба Пресвятой Богородицы. Его Блаженству было указано о. Каллистомъ архіерейское мѣсто за вертепомъ, а мы стали возлѣ него, достояли до конца Литургію, а затѣмъ благоговѣйно приложились къ священной гробницѣ. Настроеніе у всѣхъ было такое же возвышенное, благодатное, какъ и у Гроба Господня.

Выходъ изъ Геѳсиманской пещеры былъ въ древнія времена чрезъ молитвенную пещеру Спасителя, но послѣдняя теперь находится въ распоряженіи римо католиковъ и отгорожена глухой стѣной, а потому пришлось намъ вернуться прежнимъ путемъ. Въ нача-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1-28.

лѣ обратнаго пути намъ показали колодезь ключевой воды, передъ которымъ устроенъ абиссинскій престолъ, а на лѣвой сторонѣ отъ входного крыльца мы увидѣли престолъ яковитовъ. Такимъ образомъ, у Гроба Богоматери, какъ и у Гроба Ея Божественнаго Сына, всѣ христіанскія древнѣйшія исповѣданія имѣютъ свой молитвенный уголокъ.

По выходѣ изъ вертепа Богородицы мы сейчасъ же оказались въ саду Геѳсиманскомъ, или вѣрнѣе у его останковъ, ибо сада тамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, а имѣется нѣсколько весьма старыхъ масличныхъ деревьевъ—м. б. отраслей тѣхъ маслинъ, среди коихъ молился предъ Страстями Господь нашъ. Маслины эти принадлежатъ римо-католикамъ, которые тщательно ихъ оградили чугуннымъ заборомъ и бережно ихъ охраняютъ. Мы попросили у о. о. францисканцевъ, которые трудились въ оградѣ, нѣсколько вѣточекъ отъ маслинъ. Кромѣ вѣточекъ масличныхъ, они дали намъ и отъ выращиваемыхъ ими на святомъ мѣстѣ цвѣтовъ, съ которыми мы прошли въ базилику надъ мѣстомъ Моленія о Чашѣ. Надо отдать справедливость римо-католикамъ: всѣ находящіяся въ ихъ рукахъ святыни они содержатъ въ прекрасномъ видѣ. И мѣсто Моленія о Чашѣ они окружили такими заботами и обстановкой, что глазъ не можетъ оторваться отъ красоты и благоприличія этой обстановки, столь при томъ подходящей къ характеру и сущности священнаго событія. Самое мѣсто Моленія о Чашѣ остается въ томъ видѣ, въ какомъ было оно во время священнаго событія. Дикая скала, на коей молился до кроваваго пота Господь, представляется совершенно нетронутой среди окружающей ее простой и строгой роскоши, и получается впечатлѣніе, будто только недавно Господь молился здѣсь за насъ грѣшныхъ. И это тѣмъ болѣе, что на стѣнѣ надъ мѣстомъ Моленія находится дивная картина, живо изображающая это священное событіе, а возлѣ нея другая такая же дивная картина, представляющая спящихъ Апостоловъ. А кругомъ—цвѣты, чистота и мраморъ. Его Блаженство побесѣдовалъ съ патеромъ—итальянцемъ по-итальянски. Видимо, францисканецъ очена обрадовался роднымъ звукамъ и охотно отвѣчалъ на вопросы. Онъ сообщилъ даже имя художника-творца дивныхъ картинъ, отъ коихъ не можетъ оторваться взоръ, но память наша не сохранила этого имени.

Поблагодаривъ патера за любезность въ предоставленіи намъ возможности поклониться св. мѣсту и необходимыя объясненія, мы еще разъ взглянули на это мѣсто, благоговѣйно перекрестились и вышли изъ базилики. Немного ниже мѣста Моленія о Чашѣ находится чудная русская церковь Св. Маріи Магдалины. Она построена въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія членами Россійскаго Царствующаго Дома въ память Императрицы Маріи Александровны, супруги Царя-Освободителя. Туда мы и направились по довольно крутому спуску. Церковь построена въ русскомъ смѣшанномъ стилѣ: пять куполовъ, кокошники, колонки, полуколонки, покатая крыша, крыльцо,—всѣ эти особенности чужды стилю здѣшнихъ церквей и переносятъ зрителя въ Москву или Владиміръ. Постройка, притомъ, такая прочная, что даже землетрясеніе, причинившее лѣтомъ 1927 г. такъ много бѣдъ Іерусалиму, не коснулось церкви св. Маріи Магдалины, ибо легкій, какъ бы воздушный верхъ ея прочно сидитъ на массивномъ и со всѣхъ сторонъ укрѣпленномъ основаніи, мудро и умѣло приспособленномъ къ свойствамъ и состоянію тамошней гористой мѣстности. Кругомъ храма разрослись роскошныя деревья, дающія съ трехъ сторонъ (восточной, южной и сѣверной) богатую тѣнь и прохладу. Когда мы подошли ко храму, вокругъ него послѣ Литургіи совершался крестный

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Міръ таинственный.

„Его схватываетъ духъ, и онъ внезапно вскрикиваетъ, и терзаетъ его такъ, что онъ испускаетъ пѣну; и насилу отступаетъ отъ него, измучивъ его“ (Луки 9, 39).

Познакомился я года два тому назадъ съ однимъ Волынскимъ крестьяниномъ, Павломъ Левенцомъ; проживаетъ онъ въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Лозахъ, раньше занимался сельскимъ хозяйствомъ, а теперь состоитъ книгоношей при Волынскомъ Миссіонерскомъ Комитетѣ, ходитъ по селамъ, продаетъ крестики, иконки, брошюры, листки религіознаго содержанія.

Левенецъ любитъ говорить о „таинственныхъ силахъ“, о „видѣніяхъ“, которыя онъ „созерцаетъ“.

Наружность Левенца самая обыкновенная и только большіе, каріе, глубоко сидящіе глаза нѣтъ-нѣтъ да и „засверкаютъ“.

Заходитъ разъ ко мнѣ Левенецъ на квартиру, въ рукахъ держитъ толстую тетрадь. Поздоровавшись, говоритъ: „я къ вамъ—по дѣлу... Принесъ вотъ рукопись:—въ ней описалъ свою жизнь, прочтите. Прочитавши, исправьте, да попросите о ея напечатаніи“.

— Оставьте—отвѣчаю—прочту.

Левенецъ передалъ мнѣ свою тетрадь, поклонился и вышелъ.

Я, по уходѣ его, принялся за чтеніе, какъ могъ исправилъ и послалъ въ редакцію.

Рукопись свою Левенецъ озаглавилъ такъ: „Всенародная исповѣдь великаго грѣшника“.

Начинается она молитвой, въ коей Левенецъ благодаритъ Господа Бога за избавленіе его отъ силъ лукавыхъ; затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе Левенца о своей жизни:

— „Съ малыхъ лѣтъ я, Павелъ Левенецъ, великій грѣшникъ, воспитался въ Православной вѣрѣ; съ малыхъ лѣтъ привыкъ ходить въ храмъ Божій, любилъ слушать церковное пѣніе и особенно на меня производило сильное впечатлѣніе пѣніе „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Свѣте тихій“, исповѣдывался, пріобщался два-три раза въ году.

Съ малыхъ лѣтъ началъ изучать св. книгу Библію. Батюшка нашъ, селяне хвалили меня и только и говорили, что вотъ примѣрный „хлопецъ“—всѣмъ бы нашимъ молодымъ людямъ такъ слѣдовало жить и такъ поступать, какъ Левенецъ...

— Мнѣ пошелъ двадцатый годъ и сталъ я замѣчать, что что-то неладное со мной начинаетъ твориться. Появилась какая то невѣдомая сила и начинаетъ шептать мнѣ: „зачѣмъ ты, Павло, ходишь въ храмъ, безъ пользы ты это дѣлаешь, для своей души“...

Червь сомнѣнія все сильнѣе и сильнѣй началъ точить мои прежніе религіозные устои; мало-по-малу развивалось у меня отвращеніе ко всему священному, дорогому, что такъ раньше я любилъ, предъ чѣмъ я благоговѣлъ, предъ чѣмъ трепетала душа моя. И, наконецъ, все это вылилось наружу.

ходъ, въ которомъ участвовало достаточно народа. Духовенство было въ отличномъ золотомъ облаченіи, а пѣли монахини Вознесенскаго монастыря. По ступенямъ тройной лѣстницы мы поднялись на крылечную площадку, откуда прекрасный видъ на Іосафатову долину, и вошли въ храмъ. Внутренность храма поразила насъ своею красотою, уютностью, обиліемъ свѣта и продуманностью расположенія и размѣровъ составныхъ частей. Особенно восхитилъ насъ образъ св. Маріи Магдалины, подающей красное яичко — символъ воскресенія императору Тиверію. Помѣщенъ этотъ образъ на надиконостасной аркѣ во всю ея не малую площадь. Мы вошли въ алтарь, приложились къ св. Престолу и вышли изъ храма. На крылечкѣ ждала насъ монахиня, живущая подъ храмомъ — въ особомъ помѣщеніи, и попросила навѣстить ее. Какъ ни ограничены мы были временемъ, но Владыка Митрополитъ удовлетворилъ просьбу и зашелъ къ завѣдующей храмомъ инокинѣ. Путь въ ея помѣщеніе лежалъ черезъ длинную комнату, которая является трапезной для живущихъ во храмѣ монахинь и служащаго духовенства. Столъ и на этотъ разъ былъ накрытъ уже для совершившаго богослуженіе духовенства.

За дверью изъ трапезной имѣется особое помѣщеніе, гдѣ покоится тѣло Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и ея слуги Варвары. Раньше доступъ въ эту комнату былъ легкимъ, а теперь онъ возможенъ только съ разрѣшенія сестры убіенной В. К. Елизаветы — принцессы Викторіи Прусской. На двери два большихъ замка и печати, а надъ дверью иконы съ неугасаемой лампадой. Сестры увѣряютъ что за нѣсколько лѣтъ пребыванія останковъ убіенныхъ подъ храмомъ они не замѣтили признаковъ тлѣнія. Изъ трапезной мы прошли въ помѣщеніе инокинь (три хорошихъ комнаты), находящееся рядомъ съ трапезной, а затѣмъ, распрощавшись съ гостепріимными хозяйками, вышли на площадь передъ храмомъ и еще разъ окинули взглядомъ Гефсиманскій садъ. Тутъ нѣкогда было и селеніе Гефсиманское, названное такъ за обиліе масличныхъ деревъ, изъ маслинъ коихъ приготовлялось въ большомъ количествѣ оливковое масло. Принадлежало это селеніе въ свое время священникамъ и левитамъ, и около него паслись стада, назначенныя для жертвоприношеній въ храмѣ Соломоновомъ. Водили туда овецъ этихъ черезъ Овчія ворота, какъ впослѣдствіи чрезъ тѣ же ворота повели на закланіе и Агнца Божія, вземшаго грѣхи міра (Іоан. 1,29). Къ этимъ воротамъ направились и мы, чтобы пройти черезъ нихъ на Страстной путь Господа нашего.

По пути къ Овчимъ воротамъ пришлось проѣхать чрезъ Іосафатову долину. Долина эта весьма печальна по своему виду. По ней прорѣзался потокъ Кедрскій, который давно высохъ и только въ дождливое время покрывается водою. На этой безжизненной долинѣ множество разныхъ надгробныхъ памятниковъ и разбросанныхъ камней: тутъ гробъ царя Іосафата, отъ коего долина получила свое наименованіе, Захаріи—первосвященника, дерзкаго сына Давидова Авессалома и множество другихъ. Есть преданіе, основанное, вѣроятно, на значеніи слова „Іосафатъ— Судъ Божій“, а также на словахъ пророка Іоиля,— „да взыдутъ вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки, яже окрестъ“ (Іоил. III,12),—что въ долинѣ Іосафатовой будетъ Страшный Судъ. И евреи считали всегда за счастье умереть въ Іерусалимѣ и быть погребенными въ долинѣ Іосафатовой. Въ XVII в. изъ Европы приходили въ Іерусалимъ чрезъ Яффу цѣлые транспорты умершихъ для погребенія въ долинѣ Іосафатовой.

Тутъ же, въ одномъ изъ вертеповъ скрывался, по преданію, и св. Іаковъ, братъ Божій во время

Однажды, ненависть такъ сильно закипѣла во мнѣ, что я не помня себя отъ злобы, схватилъ святую книгу Библію, разорвалъ Ее въ клочки, бросилъ на землю и сталъ топтать.

Разъ, сорвалъ со стѣнки св Крестъ и св. Икону, бросилъ ихъ на полъ, взялъ топоръ и съ дикимъ наслажденіемъ изрубилъ на дрова.

И съ этого момента, какъ только гдѣ увижу икону, то если представится удобный случай, бросаю ее въ огонь, прихожу въ неистовство, испуская пѣну при видѣ, какъ огненные языки лижутъ когда то дорогіе мнѣ лики святой иконы... Не разъ врывался въ храмъ Божій во время церковнаго богослуженія и производилъ тамъ переполохъ.

Я ощущалъ въ себѣ особый восторгъ, особую радость въ тѣ минуты, когда тихо, незамѣтно войду въ церковь, увижу массу людей, стоящихъ съ благоговѣніемъ, смиренно возносящихъ свои молитвы предъ престоломъ Всевышняго, а я стану среди нихъ да какъ „гаркну“ во всю мочь, да еще, да еще...

Всѣ молящіеся такъ сильно испугаются, что шарахаются во всѣ стороны, не зная, что дѣлать. Служба Божія прервется... а мнѣ становится весело, весело...

Мнѣ также было пріятно, когда меня начнутъ силою выводить изъ храма: я упираюсь, кричу, изображаю изъ себя потерпѣвшую невинность, кусая руки людямъ, вырываюсь, а у самаго такъ сердце и прыгаетъ отъ радости... Эта борьба мнѣ чрезвычайно нравилась и я готовъ былъ бы, кажется, выкидывать такія штуки въ храмахъ, во всякое время.

Послѣ подобныхъ кощунствъ, глумленій, издѣвательствъ, появилось у меня сильное желаніе при людяхъ ругать отца и мать. И вотъ, я часто началъ самыми грязными нехорошими словами ругать своихъ родителей, причемъ, особенное доставляло мнѣ удовольствіе, когда я ихъ ругаю при людяхъ.

Но ругань меня перестала удовлетворять, потянуло меня избить родителей и особенно мать. Разъ мнѣ къ этому представился случай: въ нашей хатѣ никого не было, мать сидѣла въ попереднемъ углу и что-то шила. Я подошелъ къ ней, ни слова не говоря, схватилъ свою родную мать за волосы и началъ таскать ее и бить. А въ это время кто то шепчетъ: „бей ее, сильнѣе бей, выбьешь этимъ изъ меня злобу противъ тебя, выбьешь грѣхи ея“.

Что бы было дальше, я не знаю, но на крикъ моей матери сбѣжались люди и вырвали ее изъ моихъ рукъ. Всѣ признали меня за сумасшедшаго и начали возить къ докторамъ, знахарямъ, знахаркамъ. Ничто не помогало: я продолжалъ оставаться въ прежнемъ состояніи, никакой перемѣны во мнѣ къ лучшему не произошло.

И не то, чтобы я былъ, какъ говорится „въ нездравомъ умѣ и нетвердой памяти“. Нѣтъ, я все отлично сознавалъ и велъ себя благоразумно въ большинствѣ случаевъ. Такъ, если кто первый разъ меня увидитъ и побесѣдуетъ, тотъ выносилъ впечатлѣніе, что я человѣкъ вполнѣ разумный и здоровый. Но вотъ, поди жъ ты: „что-то“ найдетъ на меня, начнетъ толкать меня на совершеніе преступленія и непремѣнно святотат-

страданій Спасителя. Онъ далъ обѣтъ не вкушать пищи, доколѣ Господь не воскреснетъ изъ мертвыхъ. По воскресеніи Господь тутъ же, въ долинѣ Іосафатовой, явился Іакову и поставилъ его епископомъ Іерусалимскимъ. Несомнѣнно, здѣсь же св. Іаковъ и погребенъ, когда іудеи низвергли его со стѣнъ храма Соломонова.

Съ долины Іосафатовой автомобиль съ трудомъ въѣхалъ на крутую возвышенность и по пыльной дорогѣ вошелъ въ Овчія ворота, а затѣмъ въ узенькую уличку, которою Господь прошелъ до Голгоѳы Свой Страстной путь. Мы сняли свои головные уборы и тѣмъ хоть почтили этотъ путь нашего спасенія. По правую руку о. Каллистъ указалъ намъ мѣсто рожденія Богоматери. Нѣкогда на этомъ мѣстѣ былъ домъ свв. Іоакима и Анны, гдѣ родилась на радость небу и земли Пресвятая Дѣва и гдѣ закончили земную жизнь свою Ея праведные родители. Потомъ здѣсь была церковь, построенная св. царицею Еленою, а нынѣ тутъ французская церковь св. Анны, ибо въ свое время турецкій султанъ подарилъ это мѣсто французскому императору Наполеону III. Эта церковь производитъ наилучшее впечатлѣніе своимъ прочнымъ видомъ и чистотою. Здѣсь нѣтъ ничего лишняго, загромождающаго домъ молитвы, а потому внутренній видъ церкви производитъ впечатлѣніе простоты и изящества. Изъ храма по довольно длинной и крутой лѣстницѣ мы спустились въ подземелье, гдѣ и былъ въ свое время домъ праведнаго Іоакима и гдѣ родилась Божія Матерь. Намъ показали двѣ комнатки, реставрированныя согласно съ преданіями о бытѣ родителей Пресв. Дѣвы. Комнаты носятъ на себѣ печать зажиточнаго состоянія ихъ обладателей и содержатся весьма чисто и благоприлично. Мѣсто рожденія Богоматери ограждено рѣшеткой. Помолившись возлѣ этого мѣста, мы вернулись въ храмъ по той же лѣстницѣ и обратили вниманіе, что на стѣнѣ храма, вдоль лѣстницы, помѣщены на многихъ языкахъ повѣствованія и свидѣтельства греческихъ и латинскихъ церковныхъ писателей о мѣстѣ рожденія Богоматери.

Любезный монахъ-францисканецъ, по выходѣ нашемъ изъ храма, предложилъ намъ посѣтить и находящійся при храмѣ музей. Послѣдній не очень великъ, но богатства его велики и хорошо подобраны и дѣлаютъ его мѣстнымъ палестинскимъ музеемъ. Особенно много въ музеѣ монетъ всякаго рода, имѣется огромный каменный талантъ, но наиболѣе интереснымъ отдѣломъ является несомнѣнно богатое собраніе моделей Іерусалима, а также чучелъ палестинскихъ звѣрей и птицъ.

Изъ музея мы прошли къ тому водохранилищу, которое съ такою точностью опредѣлено въ V главѣ Евангелія отъ Іоанна подъ названіемъ Овчей купели. „Есть же въ Іерусалимѣ у Овечьихъ воротъ купальня, называемая по еврейски Виѳезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ: въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды; ибо Ангелъ Господень по временамъ сходилъ въ купальню и возмущалъ воду; и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнью“ (V, 2-4). Мѣсто это принадлежитъ францисканцамъ, и они поддерживаютъ его по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ существовало оно въ древности. Трудно въ нѣсколько минутъ, особенно не археологу, опредѣлить точно характеръ зодчества этого древняго памятника, но по всѣмъ даннымъ это зодчество принадлежитъ временамъ Давида и Соломона, и едва ли послѣ нихъ касалась этого памятника человѣческая рука, чтобы произвести въ немъ существенныя измѣненія. Это водохранилище имѣло практическое назначеніе—омовенія въ его водѣ жертвъ,

---

ственное, то не могу удержаться,—пойду и „дерзну“. А когда „дерзаю“,—получаю наслажденіе неописуемое, и не раскаиваюсь въ семъ. Родные продолжали меня лѣчить.

Разъ посылаютъ ко мнѣ знахарку. Приходитъ она ко мнѣ въ хату и повела такой разговоръ: „Павло, а Павло, я могу тебѣ пособить, чтобъ ты избавился отъ своей болѣзни. Исполнишь то, что я тебѣ скажу—вылѣчишься.

— Исполню — отвѣчаю—если дѣло будешь совѣтовать.

— Да, конечно, дѣло...

— Ты, Павло, нынѣ въ 12 часовъ ночи выйдешь со мной въ поле. Въ полѣ мы станемъ на дорогахъ, которыя скрещиваются между собой. Ровно въ 12 часовъ ночи увидишь ты сидящаго на престолѣ высокомъ „Князя Духовъ“. Какъ завидишь его, такъ поклонись ему въ ноги, подойдешь и поцѣлуешь его руки и его ноги. А какъ станешь цѣловать, то плюнь на крестъ, икону Дѣвы Маріи и Евангеліе. Все это я буду держать предъ тобою, стоя около князя. А какъ поклонишься князю я дамъ тебѣ острый ножикъ: ты имъ надрѣжь мизинецъ правой руки, выступитъ кровь, а ты этой кровью запишешь свое имя въ книгу. Книгу сію будетъ держать передъ „Княземъ“ одинъ изъ главныхъ его помощниковъ. Вотъ исполнишь все это, болѣзнь твоя, какъ рукой, снимется съ тебя. Будешь и въ храмъ ходить, отца и мать почитать, все будетъ по-старому, какъ велъ себя ты съ юныхъ лѣтъ твоихъ. Но, горе тебѣ будетъ, если ты этого не сдѣлаешь. Всѣ люди отступятся отъ тебя, а ты будешь на отца и матерь „лаяти яко песъ“, пуще прежняго. Знай, Павло, что болѣзнь твоя ниспослана на тебя Всевышнимъ. Отступились отъ тебя ангелы и всѣ святые. Напалъ на тебя и вселился духъ сильный, злобный; онъ слушается только нашего „Князя“. „Князь“ можетъ ему приказать выйти изъ тебя и дать душѣ твоей покой и тишину. Сподобишься отъ „Князя“ получить высокую награду. Угнетающій же тебя духъ не только оставитъ, но даже будетъ прислуживать тебѣ. Когда же ты почувствуешь приближеніе смерти, то передай духа другому человѣку, а если не сдѣлаешь сего, то и послѣ смерти духъ будетъ мучить тебя“.

Я выслушалъ знахарку, сказалъ ей: „дамъ отвѣтъ къ вечеру, теперь уходи отъ меня, а я подумаю, идти ли мнѣ, или нѣтъ“.

Ушла колдунья, я сталъ размышлять: „знахарка говоритъ, что я чѣмъ то Всевышняго прогнѣвилъ, а разъ такъ, то зачѣмъ же мнѣ обращаться къ какому то „Князю“. Нѣтъ. Не пойду я къ „Князю“, а схожу къ отцу Іоанну Кронштадскому, попрошу его, чтобы онъ помолился за меня передъ Господомъ Богомъ, грѣшнаго и недостойнаго раба“.

Было это дѣло въ 1901-мъ году. Узнала моя мать, что не послушался я знахарки и, самъ не знаю почему, начала меня проклинать передъ всѣмъ честнымъ народомъ.

А люди стали по селу говорить: „вотъ „людына“, видно, впрямъ, много нагрѣшила, что родная мать прокляла“.

Дума моя идти въ Кронштадтъ крѣпко за-

приносимыхъ ко храму Соломонову, отчего и называется купель Овчею. Оно довольно длинно и широко. Остатки пяти крытыхъ ходовъ замѣтны и до сего времени, какъ равно имѣется въ водохранилищѣ и вода, къ коей спускаются по ветхой и не совсѣмъ удобной лѣстницѣ.

У входа къ водохранилищу на обѣихъ стѣнахъ мы замѣтили листки съ евангеліемъ объ исцѣленіи Господомъ Разслабленнаго при Овчей купели на весьма многихъ языкахъ, между прочимъ, и на польскомъ, на коемъ мы и прочли это евангеліе. На языкахъ—славянскомъ и русскомъ этого евангелія не оказалось, хотя, по увѣренію о. Каллиста, раньше было оно и на этихъ языкахъ. Какъ, значитъ, упало послѣ войны значеніе русскаго языка!

Отъ Овчей купели черезъ дворъ церкви св. Анны мы вышли на Страстной путь Господа нашего, который начинается отъ дома Пилатова и ведетъ до Голгоѳы. Мѣстоположеніе дворца Пилатова извѣстно, какъ и направленіе улицъ отъ него до Голгоѳы осталось въ сохранности. Страстная улица раздѣляется на двѣ части—восточную въ 550 шаговъ длины и двѣ сажени ширины и западную—въ 450 шаговъ длины и полторы сажени ширины. Это самая чистая и хорошо вымощенная улица въ Іерусалимѣ, но какая узкая она и трудная для ходьбы по причинѣ скользкости камней и неровностей.

На мѣстѣ дома Пилатова, бывшаго въ развалинахъ уже въ IV в., стоятъ какія-то постройки казарменнаго типа. Шагахъ въ десяти отъ дома Пилатова на другой сторонѣ улицы показываютъ мѣсто бичеванія Господа Пилатомъ, воинами и чернію. Мѣсто это принадлежитъ римо католикамъ, которые возобновили здѣсь церковь, построенную вначалѣ царицею Еленою. Далѣе вверхъ по улицѣ имѣется сводъ, перекинутый черезъ улицу и соединявшій нѣкогда дворецъ Пилата съ какимъ-то присутственнымъ мѣстомъ. Сюда будто бы Пилатъ вывелъ избитаго Господа къ народу и сказалъ: „Се Человѣкъ“! На мѣстѣ судилища Пилатова-Ниэстротона нынѣ расположенъ греческій православный монастырь. Еще вверхъ по улицѣ, на углу Страстной и Дамасской улицъ показывается мраморный столбъ. Здѣсь, по преданію, Господь упалъ подъ тяжестью креста, а также здѣсь встрѣтила Своего Сына Божія Матерь, оттолкнутая грубыми воинами въ преторіи Пилата, гдѣ Она хотѣла просить за Сына правителя римскаго. Неподалеку указываютъ здѣсь же и домъ евангельскаго богача, о коемъ повѣствуется въ 16 главѣ (19-31 ст.) Ев. Луки. У этого дома воины заставили Симона Киринейскаго нести Крестъ Христовъ до мѣста казни.

Въ концѣ Страстного пути были судныя ворота, гдѣ осужденнымъ объявляли приговоры, и вблизи коихъ Господь, видя о Себѣ слезы женъ Іерусалимскихъ, совѣтовалъ имъ плакать не о Немъ, а о себѣ и дѣтяхъ своихъ. Черезъ Судныя ворота Спаситель былъ введенъ на Голгоѳу, но нынѣ у нихъ продолженіе этого страшнаго, хотя и спасительнаго для насъ, пути застроено.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ХРИСТІАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

Какъ извѣстно, въ половинѣ мая была оффиціально открыта въ г. Кельнѣ въ Германіи международная выставка печати. Въ этой выставкѣ принимаютъ участіе почти всѣ страны міра и она представляетъ собою самое грандіозное и поучительное собраніе всего относящагося къ печатному слову, изъ тѣхъ какія устраивались со времени изобрѣтенія книгопе-

---

сѣла въ моей головѣ, но странное дѣло: какъ задумалъ я о своемъ путешествіи такъ стали мнѣ во снѣ и на яву являться нечистыя силы. Вѣрьте-не вѣрьте, а святую истину говорю, что начали бѣсы приставать ко мнѣ. Разъ сижу я въ лѣтній день въ хатѣ. Никого не было. Солнце склонялось на западъ. Вечерѣло... Тихо, тихо по небу плыли облака. Я сижу и думаю, какъ пойду я въ Кронштадтъ, какъ буду молиться... Вдругъ,—слышу: отворилась дверь, я оглянулся, вижу: вошли двое молодыхъ, пригожихъ на видъ людей и остановились у порога. Одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ бумажный „свитокъ“, развернулъ и началъ читать, а голосъ у него такой мелодичный, что слушалъ бы, кажется, все время. Читаетъ мои прегрѣшенія, записанныя въ „свиткѣ“: гдѣ я былъ, что я дѣлалъ—ничего не пропущено. Когда прочиталъ первый мои прегрѣшенія, тогда выступилъ второй и съ хитрой улыбкой заявилъ: „Левенецъ, проклятый своей матерью, родителей бійца и ругатель, ты Всевышнимъ вычеркнутъ изъ „книги живота“, мы теперь твои хозяева, душа твоя въ рукахъ нашихъ, она на небѣ жить не будетъ, а будетъ пребывать съ нами“.

Послѣ сихъ словъ оба они протянули свои руки, чтобы схватить меня. Я испугался. Испугавшись, поднялъ правую руку и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Не успѣлъ я сотворить знаменіе креста, какъ раздался трескъ, появился дымокъ, бѣсы исчезли... Но, тѣмъ не менѣе, они не переставали донимать меня и послѣ сего. Я къ этому привыкъ и не обращалъ никакого вниманія, твердо рѣшивъ сходить въ Кронштадтъ. Незадолго передъ своимъ путешествіемъ послалъ я письмо къ отцу Іоанну со вложеніемъ 10 рублей, прося въ немъ отца Іоанна молитвъ его за меня, грѣшнаго. Отецъ Іоаннъ прислалъ отвѣтъ.

Письмо приложено при рукописи; въ немъ написано было буквально слѣдующее:

„1901-й годъ. Сентября 7 дня. № 6753.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Честь имѣю извѣстить, что я получилъ отъ васъ денежное письмо со вложеніемъ 10 рублей,—за что отъ души васъ благодарю и остаюсь Вашимъ усерднымъ молитвенникомъ— Кронштадскій протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ“.

Письмо, конечно, литографированное, за исключеніемъ цифры 10. Оно и не могло быть иначе: десятки, а пожалуй и сотни тысячъ религіозно настроенныхъ людей, глубоко вѣрующихъ, посылали письма, деньги о. Іоанну. Въ своихъ письмахъ просили его молитвъ, совѣтовъ, заступничества предъ Всевышнимъ.

Не было никакой физической возможности, чтобы собственноручно написать отвѣты на присланныя со всѣхъ концовъ письма.

Получивъ такой отвѣтъ, продолжаетъ повѣствовать Левенецъ о себѣ, — отъ отца Іоанна, я почувствовалъ, что по моему тѣлу начала пробѣгать какая то дрожь, причемъ, дрожь эта дѣйствовала успокоительно, мнѣ становилось хорошо-хорошо... Одно событіе ускорило мое путешествіе въ Кронштадтъ.

чатанія. Самое мощное орудіе современной культуры и важнѣйшій ея двигатель—печатное слово представлено на этой выставкѣ во всѣхъ возможныхъ видахъ въ своемъ прошломъ и настоящемъ. Выставка содержитъ рѣшительно все, относящееся къ печати и письменности, начиная отъ колекціи первобытныхъ Іероглифическихъ письменъ до образцоваго устройства новѣйшей современной типографіи и редакціи.

Выставка будетъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ и ее за это время посѣтили и посѣтятъ милліоны людей. Всѣ газеты міра даютъ о ней подробные отчеты, знакомятъ съ ея организаціей и культурными богатствами самые широкіе круги читателей. Такимъ образомъ, Кельнская выставка печати сыграетъ не малую роль не только въ кругахъ спеціалистовъ, которымъ она дасть возможность ознакомиться съ послѣдними достиженіями печатной техники и позаимствовать ихъ, но поможетъ и рядовому, массовому обывателю составить себѣ представленіе о современномъ положеніи различныхъ отраслей печатнаго дѣла въ тѣхъ или другихъ странахъ культурнаго міра.

Въ предвидѣніи крупнаго культурнаго значенія упомянутой выставки международныя христіанскія организаціи, а въ частности Исполнительный Комитетъ и Комитетъ Продолженія Стокгольмской Конференціи приняли мѣры къ тому, чтобы на Кельнской Выставкѣ достойнымъ образомъ была представлена церковная и религіозная печать тѣхъ странъ и Церквей, которыя принимали активное участіе въ названномъ движеніи. Съ указанной цѣлью еще лѣтомъ прошлаго года была создана особая Международная Христіанская Комиссія печати, задачей которой было организовать въ Кельнѣ, въ качествѣ одного изъ отдѣловъ общей Международной Выставки Печати, также особую „Международную Выставку Христіанской Печати", т. е. печати, посвященной специально общественно-религіознымъ и нравственно-религіознымъ вопросамъ. Комиссія состояла изъ 13 ти лицъ во главѣ съ профессоромъ Д. Гиндереромъ, проживающимъ въ Берлинѣ. Членами Комиссіи были: пасторъ Гунелль (Франція), проф. Шульце (Германія), проф. Дайсманъ (Германія), пасторъ Штанге (Германія), проф. Цанковъ (Болгарія), Г-жа Гарднеръ (Англія), проф. Аливизатосъ (Греція), проф. Броунъ (Соединенные Штаты), г. Питъ (Англія), г. Іоргенсенъ (Данія), пасторъ Муръ (Канада) и г. Телинъ (Швейцарія).

Комиссія озаботилась тѣмъ, чтобы печать Церквей и странъ, участвующихъ въ международномъ христіанскомъ движеніи, была представлена возможно полно. Въ числѣ членовъ Комиссіи находились два представителя Православной Церкви: проф. Протопресвитеръ Цанковъ изъ Софіи и Проф. Аливизатосъ изъ Аѳинъ. Первый изъ нихъ организовалъ участіе въ выставкѣ печати Славянскихъ Церквей, а второй — Греческихъ.

Послѣ соотвѣтствующихъ сношеній съ предсѣдателемъ Комиссіи проф. Гиндереромъ и ея членомъ проф. Цанковымъ и наша Православная Церковь въ Польшѣ приняла участіе въ международной выставкѣ христіанской печати. Въ указанный срокъ, т. е. въ началѣ апрѣля мѣсяца были подобраны всѣ произведенія печати, изданныя Синодальной Типографіей и нѣкоторыя другія выпущенныя другими издательствами на территоріи Польши изданія религіозно-нравственнаго содержанія. Такъ какъ наша печать должна была образовать особый отдѣлъ на выставкѣ, то былъ составленъ спеціальный каталогъ на трехъ языкахъ всѣхъ посылаемыхъ изданій и каждое изъ нихъ было снабжено особой пояснительной карточкой равнымъ образомъ на 3-хъ языкахъ. Матеріалъ, отправленный Православной Церковью въ Польшѣ на выставку, заключалъ въ себѣ свыше 200 номеровъ

Въ рабочую лѣтнюю пору остался я одинъ въ хатѣ съ двухлѣтнимъ ребенкомъ. Лежитъ дѣвочка на кровати и мирно спитъ. На дворѣ стояла такая тишина, что слышенъ былъ полетъ мухи. Я сижу около „дытыны" и дремлю. Вдругъ откуда ни возьмись, вѣтерь, да такой сильный, что поразбивалъ въ нашей хатѣ всѣ стекла въ окнахъ, сорвалъ дверь съ петель, такъ что она съ грохотомъ упала на полъ. Въ хатѣ все перевернулось вверхъ дномъ, ребенокъ сброшенъ былъ на полъ и сломалъ себѣ ручонку. Я самъ упалъ съ лавки и крѣпко ушибся. Сбѣжались люди, кто остался въ селѣ. Дивились сему; ни у кого ничего не случилось, а только въ хатѣ Левенца, приключилась такая „напасть". „Дытына" реветъ „истошнымъ" голосомъ отъ боли и испуга. Люди подняли ее и меня. „Дытыну" повезли къ доктору, а я пошелъ къ батюшкѣ. Въ нашемъ селѣ былъ въ то время глубоко религіозный священникъ Симеонъ Бѣлецкій. Прихожу, застаю батюшку дома. Разсказалъ ему, что сейчасъ случилось въ нашемъ домѣ.

Выслушалъ онъ меня и говоритъ: „О, Павло, Павло, не дадутъ тебѣ покоя нечистыя силы, иди ты поскорѣй въ Кронштадтъ, на, тебѣ на дорогу 25 рублей; что имѣешь своихъ денегъ, прихвати,—и Богъ благословитъ тебя въ пути твоемъ".

Я поцѣловалъ руку батюшки, поблагодарилъ его и пошелъ домой. На другой день чуть свѣтъ отправился въ г. Кременецъ пѣшкомъ, пришелъ въ городъ, купилъ билетъ, сѣлъ въ вагонъ и поѣздъ покатилъ меня въ Кронштадтъ черезъ Кіевъ.

Четверо сутокъ былъ въ пути. Прибылъ въ Кронштадтъ въ воскресенье рано-утромъ. Прямо съ поѣзда пошелъ въ знаменитый Андреевскій Соборъ. Храмъ, по обыкновенію, былъ переполненъ народомъ. Насилу я протиснулся къ дверямъ, ведущимъ во внутрь храма. Самъ о. Іоаннъ не служилъ. Онъ за причастнымъ говорилъ только проповѣдь. Какъ только кончилъ онъ свое слово, такъ громко произнесъ на весь храмъ: „выйди, выйди, ты врагъ... ты зачѣмъ здѣсь, зачѣмъ пришелъ мучить меня, выйди вонъ, вонъ отсюда уходи". Проговоривъ это, о. Іоаннъ въ эпитрахили, держа въ рукѣ крестъ, быстро пошелъ къ дверямъ храма. Молящіеся въ страхѣ разступились, давая дорогу о. Іоанну. Подойдя къ двери, о. Іоаннъ остановился около меня, взялъ крестъ въ лѣвую руку, а правой началъ ударять въ мою грудь, приговаривая: „уходи, уходи"...

Всѣ онѣмѣли отъ испуга. Въ храмѣ воцарилась мертвая тишина. Я былъ такъ этимъ потрясенъ, что упалъ на полъ въ обморокъ. Что потомъ было—не помню. Очнулся я въ гостинницѣ, куда перенесли меня изъ храма.

Три дня пролежалъ я въ номерѣ; тѣло мое ослабѣло сильно, но духомъ я сталъ бодръ. Въ среду поднялся, и сталъ чувствовать себя очень хорошо: уныніе, озлобленіе противъ святыни, людей исчезли, куда то улетучились. Пробылъ я въ Кронштадтѣ до слѣдующаго воскресенья. За это время я посѣщалъ храмъ, молился такъ усердно, какъ молился только въ юныхъ лѣтахъ до начала болѣзни.

книгъ, журналовъ, брошюръ, листковъ, бланковъ и т. п., причемъ мелкія листки и бланки регистрировались подъ однимъ номеромъ. Вскорѣ послѣ отправки отъ Выставочнаго Комитета было получено извѣщеніе о полученіи всего матеріала въ полной исправности, а также выраженіе благодарности за его обиліе и порядокъ, въ которомъ онъ былъ доставленъ на выставку.

Открытіе особой международной выставки христіанской печати послѣдовало 30 іюня. Въ сообщеніи, спеціально изданномъ по этому случаю международной христіанской Комиссіей печати, между прочимъ, говорится:

„Выставка торжественно открыта. Здѣсь въ первый разъ предпринимается попытка дать картину богатства содержанія и громаднаго количества христіанскихъ печатныхъ произведеній въ различныхъ странахъ и частяхъ свѣта. Здѣсь представлена религіозная письменность почти всѣхъ странъ, принимавшихъ участіе въ Стокгольмской Конференціи, а именно: Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Бельгіи, Даніи, Англіи, Эстоніи, Германіи, Финляндіи, Франціи, Голландіи, Италіи, Югославіи, Латвіи, Норвегіи, Австріи, Польши, Испаніи, Южной Америки, Шотландіи, Швеціи, Швейцаріи, Чехословакіи, Уэльса; отдѣльно представлена православная письменность и печать въ Польшѣ, Румыніи, Болгаріи и Греціи".

Относительно общей картины христіанской выставки печати въ этомъ сообщеніи говорится:

„Здѣсь мы видимъ большіе англійскіе еженедѣльники, немногимъ уступающіе въ отношеніи формата и содержанія крупнѣйшимъ ежедневнымъ газетамъ, затѣмъ еще много лучше и тщательнѣе редактируемыя, т. е. зачастую снабженныя иллюстраціями, изданія большихъ американскихъ церковныхъ общинъ, главныя изданія французскаго и швейцарскаго протестантизма съ ихъ цѣнными изслѣдованіями по соціальнымъ и религіознымъ вопросамъ и много другихъ. Изъ общаго осмотра получается впечатлѣніе, что религіозная печать сѣверныхъ странъ придаетъ гораздо больше значенія художественному внѣшнему виду изданій. При этомъ подтверждается фактъ, что число упомянутыхъ христіанскихъ ежедневныхъ газетъ очень ограничено. Выставка представляетъ намъ больше всего такого рода изданій въ Норвегіи и Голландіи. Бросаются въ глаза высокія цифры изданій американской прессы. Нѣкоторыя изданія насчитываютъ до 200 тысячъ и больше подписчиковъ. Общій тиражъ религіозной печати въ Соединенныхъ Штатахъ достигаетъ 17.500.000 экземпляровъ. Относительно нѣкоторыхъ большихъ странъ какъ Англія или Америка выставка ставитъ себѣ задачу, наряду съ богатствомъ содержанія письменности вообще, указать также недостатки евангелической религіозной жизни въ отдѣльныхъ странахъ.

Спеціальное помѣщеніе отведено церковной плакатной Миссіи, каковой отрасли, какъ видно, гораздо больше удѣляютъ вниманія церкви англо-саксонскаго міра, нежели Церкви континентальныхъ странъ. Англія, между прочимъ, представлена рядомъ плакатовъ, призывающихъ къ охранѣ воскреснаго отдыха. Французскій плакатъ заключаетъ въ себѣ культурную программу французскаго евангелическаго церковнаго союза и относится къ времени послѣднихъ французскихъ выборовъ. Преобладающее большинство американскихъ плакатовъ относится къ различнымъ стрсслямъ внутренней и внѣшей миссіи.

Особый Вселенскій Отдѣлъ выставки посвященъ литературѣ христіанскаго объединительнаго движенія (Стокгольмской и Лозанской Всеміpнымъ Церковнымъ Конференціямъ, Всеміpнаго Союза Международнаго

Въ воскресенье служилъ Литургію самъ о. Іоаннъ. Пришелъ я за обѣдню, исповѣдавшись на общей исповѣди въ субботу. Было, какъ всегда, много молящихся. По прочтеніи евангелія, о. Іоаннъ сказалъ слово о Страшномъ Судѣ. Проповѣдь его произвела потрясающее впечатлѣніе на молящихся: всѣ плакали сокрушаясь о своихъ грѣхахъ. Плачъ перешелъ въ рыданіе, весь храмъ наполнился воплями, то тамъ, то здѣсь раздавались выкрики, люди каялись, громко передъ всѣми молящимися разсказывая свою прежнюю жизнь. По окончаніи проповѣди, продолжалась Литургія. Пропѣли запричастный, раскрылись Царскія двери, вышелъ о. Іоаннъ съ чашей, съ нимъ вышли и еще два священника. Причастники пришли къ о. Іоанну. Подошелъ и я, желая принять Причастіе изъ рукъ его, но о. Іоаннъ не допустилъ меня. Почему онъ такъ поступилъ, я не знаю. Я подошелъ къ другому батюшкѣ и отъ него сподобился принять Тѣла и Крови Христовой. Вернулся я домой. Иду по селу, бѣжитъ навстрѣчу мнѣ „дытына", та самая, которая руку сломала. Бѣжитъ, а сама ручонками махаетъ. Вижу сломанная рука совсѣмъ здоровая. Бросилась ко мнѣ, я взялъ ее на руки, поднялъ, расцѣловалъ и понесъ до хаты. Всѣ рады были моему возвращенію. Сталъ я распрашивать, когда у дѣвочки рука стала здоровой. Отвѣчаютъ:—„съ воскресенья" Того самого, когда я причастился въ Кронштадтѣ. Къ удивленію всѣхъ, я перемѣнился, началъ ходить въ храмъ Божій, съ родителями былъ почтителенъ. Стали сниться мнѣ хорошіе сны. Разъ пришелъ я отъ Всенощнаго Бдѣнія; утомился, легъ въ постель, заснулъ. Снится мнѣ сонъ: является о. Іоаннъ Кронштадскій, лицо такое веселое и говоритъ мнѣ ласково: „вотъ теперь ты ходишь въ храмъ, а на клиросъ не встаешь, вставай на клиросѣ и пой".

— „Какъ я буду пѣть, когда я не умѣю, — отвѣчаю о. Іоанну.

— „А ты,—говоритъ—попробуй,—и удалился о. Іоаннъ.

Проснулся я. Былъ ясный утренній день. Всталъ, дождался начала Литургіи; зазвонили, пошелъ въ храмъ, сталъ я на клиросъ.

Что жъ,—вы думаете: пою, ничего себѣ. Вы не повѣрите, спросите нашихъ людей, они скажутъ Вамъ, что я не пѣлъ раньше, а тутъ вотъ началъ пѣть. Не только пѣлъ самъ, но и другихъ приглашалъ „співати в хорі". За мое рвеніе къ храму и къ пѣнію сподобился я получить отъ Епископа Амвросія Кременецкаго Благословенную грамоту.

Такъ начала течь моя жизнь въ селѣ, послѣ того, какъ побывалъ я въ Кронштадтѣ. Но не долго тинулся этотъ счастливый періодъ моей жизни. Случился „грѣхъ".

(*Окончаніе будетъ.*)

Сотрудничества Дружбы Церквей и другихъ подобныхъ движеній).

Въ связи съ настоящей выставкой, организованной Международной Христіанской Комиссіей Печати, созывается на 19-21 августа въ Кельнѣ Первая Международная Христіанская Конференція Печати.

Ю. Р.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ
по Дубенскому уѣзду 29 апрѣля по 18 мая 1928 г.

По благословенію Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго, Волынскаго и всей Православной Церкви въ Польшѣ, съ 29 апрѣля по 18 мая включительно былъ совершенъ грандіозный Крестный Ходъ на Волыни по Дубенскому у.

Крестный Ходъ вышелъ со святой горы Почаевской въ 6 часовъ вечера 29 апрѣля с. г., неся величайшія святыни для всего христіанскаго міра: частицу древа св. животворящаго Креста Господня, частицу камня отъ гроба Господа Іисуса, частицы мощей святыхъ апостоловъ Филиппа, Варфоломея, св. угодниковъ и мучениць за вѣру Христову, православную, какъ то Василія Великаго, Амвросія Медіоланскаго, великомученицы Варвары, Іакова Персіянина и другихъ. Подъ торжественный, радостный и могучій звонъ Лаврскихъ колоколовъ величаво двинулась изъ Почаева религіозная процессія со святынями, колыхая хоругвями. Сопровождали на всемъ пути слѣдованія Крестнаго Хода Іеромонахъ Св Успенской Почаевской Лавры Игорь, священникъ изъ села Страксва о. Петръ Татіевскій и епархіальный миссіонеръ І. К. Перетрухинъ,

Крестный Ходъ прошелъ весь Дубенскій уѣздъ, посѣтивъ много селъ, мѣстечекъ и самый городъ уѣзда. Каждый вечеръ, гдѣ предполагался ночлегъ, совершалось торжественное всенощное бдѣніе, а на другой день въ 6 часовъ утра служилась литургія Іоанна Златоустаго. Въ сослуженіи принимали участіе всѣ тѣ священники, которымъ повелѣно было въ томъ или иномъ районѣ встрѣтить и проводить Крестный Ходъ. Возглавляли богослуженіе отцы благочинные того округа, гдѣ находился въ данный моментъ К. Х. Во всѣхъ селахъ, мѣстечкахъ, городѣ Дубно, произносились проповѣди и не одна, а по нѣсколько епархіальнымъ миссіонеромъ и о. П. Татіевскимъ. Проповѣди производили сильное впечатлѣніе на людей.

Днемъ въ тѣхъ селахъ, которыя проходилъ Крестный ходъ, служились молебны, акафисты. Посѣщены были Крестнымъ Ходомъ, по отбытіи изъ Почаевской Лавры, слѣдующія мѣста Дубенскаго уѣзда: с. Подзамче, Перенятинъ, Башаровка, Батьковъ, м. Радзивилловъ, Крупецъ, с. Ситно, Пляшавая, Пусто-Иванье, м. Козинъ, Верба, с. Столбецъ, Берегъ, Студянка, Судобичи, Плоски, Тростянецъ, Збитинъ, Мирогоща, Молодава, м. Варковичи, с. Жорновъ, Долгошеи, Малинъ, Пьянье, Свищовъ, Надчица, Торговица, Княгининъ, Бокуймо, Млыновъ, Хорупань, городъ Дубно, села Таракановъ, Пирятинъ, Мильча, Пелча, Волковымъ, Рогозно, Теслуговъ, Сестрятинъ, снова мѣстечко Радзивилловъ, село Гаи-Левятинскіе, Березно, Дранча, Ледоховъ, Почаевская Лавра.

Народъ вездѣ и всюду встрѣчалъ Крестный Ходъ съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ.

Огромныя тысячныя массы стройными рядами двигались за процессіей, соблюдая полный порядокъ.

Прекрасное, временами прямо чудесное пѣніе пасхальнаго канона сельскихъ хоровъ производили сильное впечатлѣніе на молящихся. Мѣстами Крестный ходъ встрѣчали и провожали оркестры музыки чеховъ. Величаво и торжественно звучалъ гимнъ „Коль Славенъ“. Далеко, далеко разносились звуки чуднаго гимна по полямъ и лѣсамъ.

Мѣстами воздвигались арки изъ зелени и цвѣтовъ; при поклоненіи святынямъ женщины въ порывѣ религіознаго восторга сбрасывали съ себя платки, вынимали изъ косъ ленты и украшали ими кивотъ въ которомъ неслись святыни. Слезы умиленія, слезы радости текли изъ очей вѣрующихъ, когда они прикладывались къ святынямъ. Многіе изъ богомольцевъ утверждали, что получали исцѣленія отъ святынь.

Такъ торжественно прошелъ Крестный Ходъ по Дубенскому уѣзду, возбуждая въ народѣ вѣру отцовъ ихъ, отражая секты, укрѣпляя любовь къ Богу и ближнимъ въ сердцахъ людей.

Нужно отдать справедливость, что отцы благочинные: о. Филиппъ Борецкій, Вячеславъ Уловичъ, Всеволодъ Васькевичъ, Терентій Шимановъ, Михаилъ Новодворскій и о. митрофорный протоіерей Дубенскаго уѣзда маститый старецъ Агафоникъ Соботовичъ прекрасно справились съ возложенной на нихъ Епархіальной Властью задачей: своими умѣлыми распоряженіями они много содѣйствовали успѣшному движенію Крестнаго Хода. Честь и слава отцамъ благочиннымъ за понесенныя ими труды. Нельзя не выразить благодарности и отцамъ настоятелямъ приходовъ, а также и псаломщикамъ, что они своей работой много способствовали величавому движенію Крестнаго Хода по Дубенскому уѣзду.

Крестный Ходъ закончилъ свой путь 18 мая, придя въ 6 часовъ вечера на святую гору Почаевскую радостно встрѣченный монахами Лавры.

Дай Богъ, чтобы и на слѣдующій разъ народъ также радостно встрѣчалъ Крестный Ходъ, какъ встрѣчалъ онъ съ 29 апрѣля по 18 мая 1928 года процессію, шедшую по Дубенскому уѣзду.

Церковная жизнь

Русская эмигрантская парижская печать огласила въ первыхъ числахъ іюля документъ, съ основнымъ содержаніемъ котораго должны ознакомиться читатели интересующіеся ходомъ событій въ Русской Православной Церкви въ совѣтской Россіи и въ Западной Европѣ. Документъ этотъ—указъ Митрополита Сергія и образованнаго имъ Синода проживающему въ Парижѣ Митрополиту Евлогію. Не имѣя возможности, по недостатку мѣста, привести этотъ указъ полностью на нашихъ столбцахъ, приводимъ изъ него ниже существеннѣйшія выдержки: Начиная съ перечисленія ряда документовъ, заслушанныхъ Митрополитомъ Сергіемъ и Временнымъ при немъ Синодомъ 9 мая с. г., указъ приводитъ слѣдующее постановленіе Синода:

„1. Преосвященныхъ Управляющаго русскими церквами въ Западной Европѣ Митрополита Евлогія, Архіепископа б. Бѣлостокскаго Владиміра, епископовъ: б Бѣльскаго Сергія (и б. Севастопольскаго Веніамина) съ прочими священнослужителями, давшими затребованное отъ нихъ обязательство, считать состоящими попрежнему въ административно-каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи.

II. Преосвященнаго Митрополита Евлогія оставить во главѣ управленія русскими церквами въ За-

падной Европѣ на прежнихъ основаніяхъ, впредь до разсмотрѣнія представленнаго имъ проекта Положенія объ управленіи помянутыми церквами.

III. Архіерейскій Соборъ и Синодъ въ Карловцахъ, являющіеся ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ бывшаго Временнаго Высшаго Управленія русскими церквами заграницей, считать упраздненными въ силу постановленій Святѣйшаго Патріарха Тихона и не имѣющими каноническихъ полномочій на управленіе дѣлами Русской Православной Церкви заграницей; съ чѣмъ вмѣстѣ упраздняется и вся система церковнаго управленія, противопоставленная Карловацкой группой русскихъ архіереевъ каноническому управленію русскими церквами въ Западной Европѣ, возглавляемому Преосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ.

IV. Распоряженія Карловацкаго Собора и Синода касающіеся порядка управленія заграничными русскими церквами, учрежденія новыхъ русскихъ епархій, увольненія или перемѣщенія архіереевъ, какъ состоявшіяся безъ надлежащихъ каноническихъ полномочій, отмѣнить. Въ частности:

V. Запрещеніе, наложенное на Преосвященнаго Митрополита Евлогія и другихъ архипастырей и клириковъ, признать не имѣющимъ силы и неподчинившихся такому запрещенію — не подлежащими взысканію.

VI. Предпринятыя Карловацкой группой русскихъ архіереевъ, послѣ наложеннаго на Преосвященнаго Митрополита Евлогія запрещенія, попытки насадить въ Западной Европѣ параллельно и въ противовѣсъ законной православно-русской іерархіи и клиру, свою особую іерархію и свой особый клиръ, въ особенности же обнародованное въ Окружномъ посланіи Карловацкаго Собора отъ 27 августа — 9 сентября 1927 г. заявленіе о томъ, что Карловацкая группа, оставаясь частью Русской Православной Церкви и представительствуя ее заграницей, признавая надъ собою и духовное главенство Патріаршаго Мѣстоблюстителя, въ то же время прекращаетъ административно-каноническія сношенія съ „Московской церковной властью“, и отселѣ намѣрена управляться самостоятельно, — заявленіе, до очевидности послужившее программою дѣйствій для извѣстной части отщепенцевъ и въ предѣлахъ СССР — признать самочиніемъ, весьма опаснымъ для церковнаго порядка и даже единства Русской Православной Церкви не только заграницей, но и въ предѣлахъ СССР (если даже не считать серьезными отмѣчаемые Митрополитомъ Евлогіемъ притязанія нѣкоторыхъ архіереевъ этой группы объявить свой Соборъ и Синодъ высшею властью для всей Русской Церкви, не исключая и Москвы) и навлекающимъ на виновниковъ его тяжкія взысканія по церковнымъ канонамъ.

VII. Желая, однако, использовать всѣ средства къ сохраненію церковнаго мира и единства, черезъ Преосвященнаго Митрополита Евлогія обратиться къ Преосвященнымъ Карловацкой группы съ братскимъ увѣщаніемъ, чтобы они подчинились законному священноначалію Русской Православной Церкви и, въ срокъ по соглашенію съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ (но не позднѣе 1-14 сентября с. г.), или представили ему свое общее постановленіе о прекращеніи дѣятельности Собора и Синода со всѣми подчиненными имъ церковно-управительными учрежденіями и о передачѣ ихъ полномочій и дѣлопроизводства Преосвященному Митрополиту Евлогію; или, если такое общее постановленіе окажется по какимъ-либо причинамъ неосуществимо, заявили бы о своемъ личномъ выходѣ изъ подчиненія Собору и Синоду въ виду ихъ законнаго упраздненія, и о признаніи ими канонической власти Преосвященнаго Митрополита Евлогія, какъ Управляющаго Русскими церквами въ Западной Европѣ. Неполученіе Преосвященнымъ Митрополитомъ Евлогіемъ отвѣта въ указанный срокъ должно означать отказъ подчиниться настоящему предложенію.

VIII. По полученіи отъ Преосвященнаго Митрополита Евлогія подробнаго донесенія о послѣдующемъ, имѣть особое сужденіе о Преосвященныхъ и прочемъ духовенствѣ Карловацкой группы, чтобы: а) тѣхъ изъ нихъ, кто съ принятіемъ настоящаго предложенія дастъ вмѣстѣ и обязательство о лояльности къ совѣтской власти, — признать остающимися въ каноническомъ вѣдѣніи Московской Патріархіи.

б) Тѣхъ, кто, хотя и подчинится поставновленію объ упраздненіи Карловацкаго Собора и Синода, но обязательства не дастъ, — признать исключенными изъ вѣдѣнія Патріархіи съ предоставленіемъ Преосвященному Митрополиту Евлогію освободить ихъ и отъ должностей, остающихся въ этомъ вѣдѣніи; и, наконецъ,

в) тѣхъ, кто откажется подчиниться настоящему постановленію (или оставитъ его въ указанный срокъ безъ отвѣта) — независимо отъ того, дано или не дано вышеназванное обязательство, предать соборному суду, какъ ослушниковъ законнаго священноначалія и учителей раскола, съ запрещеніемъ (смотря по винѣ и упорству) въ священнослуженіи впредь до суда или до раскаянія“.

Такимъ образомъ, позиція, занятая Митрополитомъ Сергіемъ вполнѣ отчетлива. Она исключаетъ возможность какого либо компромисса между большинствомъ русскихъ зарубежныхъ Епископовъ и представляемымъ Митрополитомъ Сергіемъ теченіемъ церковной жизни, угрожаетъ церковными карами ослушникамъ приведеннаго выше указа. Вмѣстѣ съ тѣмъ чисто церковное послушаніе и каноническое общеніе съ собой Митрополитъ Сергій ставитъ въ зависимость отъ совершенно непріемлемаго для громаднаго большинства русскаго зарубежнаго Епископата и клира требованія о дачѣ обязательства о лояльности по отношенію къ совѣтской власти. Можно сказать съ увѣренностью, что требованіе это не будетъ исполнено тѣми, кто до сихъ поръ не послѣдовалъ за Митрополитомъ Евлогіемъ по избранному имъ опасному пути и что такимъ образомъ указъ Митрополита Сергія Митрополиту Евлогію явится завершеніемъ раскола между московскимъ Синодомъ и Синодомъ Русской Зарубежной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ.

Правда, Митрополитъ Евлогій въ своемъ посланіи, опубликованномъ одновременно съ опубликованіемъ указа Митрополита Сергія, говоритъ, что „во избѣжаніе всякихъ кривотолковъ и несправедливыхъ сужденій, которые часто усердно распространяются о моей церковной дѣятельности, я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы еще разъ сказать со всею силою ввѣренной мнѣ Господомъ и Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ паствѣ, что несмотря на всѣ великія трудности при создавшихся условіяхъ въ моихъ сношеніяхъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, я не могу допустить ничего, что могло бы оскорбить наши патріотическія чувства“.

Но не ошибается ли Высокопреосвященный Владыка Евлогій, дѣлая столь рѣшительное заявленіе. Не долженъ ли онъ будетъ сдѣлать послѣ перваго шага второй? Не вынужденъ ли онъ будетъ подчиниться распоряженію Митрополита Сергія, если тотъ не согласится съ выработаннымъ въ Парижѣ положеніемъ объ управленіи русскими церквами въ Западной Европѣ и назначитъ Митрополиту Евлогію замѣстителя, вполнѣ лояльнаго по отношенію къ совѣтской власти? Или можетъ быть тогда Митрополитъ Евлогій измѣнитъ свою точку зрѣнія и откажется подчиниться распоряженію Митрополита Сергія? Всѣ эти вопросы

невольно возникаютъ при чтеніи указа Митрополита Сергія и сопроводительнаго посланія Митрополита Евлогія. Но есть еще одинъ болѣе существенный вопросъ, на который мы и обращаемъ вниманіе нашихъ читателей. Вопросъ этотъ состоитъ въ томъ, насколько Митрополитъ Сергій и состоящій при немъ Синодъ могутъ въ настоящее время говорить отъ имени русскаго Православнаго народа, отъ имени Русской Церкви. Въ указѣ Митрополита Сергія есть многознаменательная фраза: „Заявленіе, до очевидности послужившее программой дѣйствій для извѣстной части отщепенцевъ и въ предѣлахъ СССР". Кого же Митрополитъ Сергій такъ презрительно называетъ отщепенцами. Изъ предшествовавшихъ нашихъ церковныхъ обозрѣній наши читатели знаютъ, что эти „отщепенцы", отказавшіеся признать власть Митрополита Сергія — Высокопреосвященный Митрополитъ Петроградскій и Ладожскій Іосифъ со своими викарными Епископами, Высокопреосвященный Архіепископъ Угличскій Серафимъ, бывшій замѣстителемъ Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола еще до Митрополита Сергія и обнародовавшій нынѣ увѣщательное посланіе къ сему Іерарху. Мы не знаемъ никакихъ подробностей о томъ, какъ складываются событія церковной жизни въ Россіи. Но тѣхъ немногочисленныхъ данныхъ, которыя проникаютъ изъ Россіи заграницу, достаточно для того, чтобы сказать, что не вся Русская Церковь признала и раздѣлила новое отношеніе Митрополита Сергія къ безбожной коммунистической власти. Можетъ быть тѣ „отщепенцы", о которыхъ говоритъ Митрополитъ Сергій въ своемъ указѣ и которые, по его словамъ, полностью раздѣляютъ воззрѣнія Собора Русскихъ Зарубежныхъ Іерарховъ, составляютъ въ русской Церкви не меньшинство, а большинство и имѣютъ больше, чѣмъ Митрополитъ Сергій, правъ на то, чтобы говорить отъ имени этой Церкви. Правда, Митрополитъ Сергій пользуется признаніемъ и помощью совѣтской власти, а Митрополитъ Іосифъ, Архіепископъ Серафимъ и другіе русскіе Православные Іерархи подвергаются за свое отношеніе къ Митрополиту Сергію и его начинаніямъ гоненіямъ со стороны большевиковъ, но этого одного обстоятельства достаточно для того, чтобы отнестись съ сугубой осторожностью къ указу Митрополита Сергія и думать, что Русская Зарубежная Церковь не послѣдуетъ его призыву.

Хроника

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У Г. СѢВЕРОАМЕРИКАНСКАГО ПОСЛАННИКА. 19 сего іюня Его Блаженство Митрополитъ Діонисій былъ гостемъ Сѣверо-Американскаго Посланника въ Варшавѣ г. Стетсона и его супруги г. Стетсонъ. Владыка былъ приглашенъ г. Посланникомъ на семейный обѣдъ, который состоялся въ этотъ день въ 8 часовъ вечера, въ тѣсномъ кругу родныхъ и знакомыхъ г Посланника. Послѣобѣденная бесѣда затянулась до 11 час. ночи и касалась самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, по преимуществу церковныхъ и относящихся къ жизни Польской Православной Церкви.

СТАТУТЫ ПРАВОСЛАВНЫХЪ БРАТСТВЪ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ качествѣ Волынскаго Епархіальнаго Архіерея, одобрилъ представленную Его Блаженству новую редакцію Статута Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства. Статутъ направленъ на утвержденіе въ Министерство Исповѣданій.

На засѣданіи Св. Синода 2 ноября 1927 г. былъ одобренъ въ измѣненной редакціи Статутъ Острожскаго Кирилло-Мефодіевскаго Церковнаго Братства. Въ такомъ измѣненномъ видѣ Статутъ былъ затѣмъ принятъ Общимъ Собраніемъ членовъ Братства на засѣданіи 14 мая с. г. На дняхъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій представилъ упомянутый Статутъ на утвержденіе Министерства Исповѣданій. Одновременно Владыка Митрополитъ обратился къ Министрамъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, а также — Внутреннихъ Дѣлъ и къ Волынскому Воеводѣ съ просьбой не предпринимать никакихъ шаговъ, могущихъ отразиться на юридическомъ положеніи Братства или измѣнить его имущественное состояніе до момента утвержденія переработаннаго Статута Братства.

ХОДАТАЙСТВА ОБЪ ОТКРЫТІИ ЦЕРКВЕЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Министру Исповѣданій съ рядомъ ходатайствъ объ открытіи закрытыхъ въ настоящее время православныхъ храмовъ и часовенъ. Въ частности возбуждены ходатайства относительно храмовъ:

1. Въ селѣ Костомолотахъ, Бѣльскаго уѣзда, Люблинскаго Воеводства. Указанный храмъ до сихъ поръ остается закрытымъ, не взирая на то, что православное населеніе Костомолотскаго прихода насчитываетъ свыше 3 хъ тысячъ человѣкъ и не имѣетъ никакого храма, такъ какъ по судебному рѣшенію въ половинѣ мая изъ церковнаго дома удалены: временная православная часовня и проживающій тамъ же православный священникъ. На означенное рѣшеніе принесена жалоба въ Верховный Судъ, а Владыкой Митрополитомъ снова повторены ходатайства объ открытіи Костомолотской церкви и о сохраненіи въ этой мѣстности штатнаго православнаго прихода. Сверхъ того въ ходатайствѣ говорится о возвращеніи православному приходу священныхъ предметовъ и церковной утвари, принадлежащихъ указанному приходу и запечатанныхъ властями въ закрытой Костомолотской церкви.

2. Въ селѣ Бубелѣ, Константиновскаго уѣзда, Люблинскаго Воеводства. Все населеніе указаннаго села состоитъ изъ православныхъ, за исключеніемъ одного пришлаго человѣка. Уніатовъ въ Бубелѣ нѣтъ вовсе. Несмотря на это, мѣстный православный храмъ, построенный на средства и трудомъ мѣстныхъ гражданъ и ихъ предковъ, со времени войны закрытъ, а богослуженія совершаются въ сараѣ, стоящемъ противъ церкви, Владыка Митрополитъ ходатайствуетъ объ открытіи указанной церкви въ качествѣ приписной къ Гнойненскому приходу.

3. Часовни на Яновской улицѣ въ городѣ Бѣлѣ, Подляшской, въ настоящее время закрытой; сейчасъ въ пользованіи православнаго населенія въ г. Бѣлѣ находится лишь небольшая часовня на кладбищѣ, лежащемъ далеко за городомъ.

Также возбуждено ходатайства о разрѣшеніи православнымъ прихоженамъ 1) с. Кіевца, Бѣльскаго уѣзда, Люблинскаго Воеводства, отремонтировать свой приходской храмъ, поврежденный во время войны германскими снарядами, и 2) прихожанамъ с. Старый Павловъ отремонтировать часовню, находящуюся на кладбищѣ въ этомъ приходѣ. Благодаря дѣйствію времени и непогоды указанная часовня подвергается постепенно разрушенію и лишилась даже дверей, но, не взирая на это, мѣстныя административныя власти отказываются разрѣшить ремонтъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.